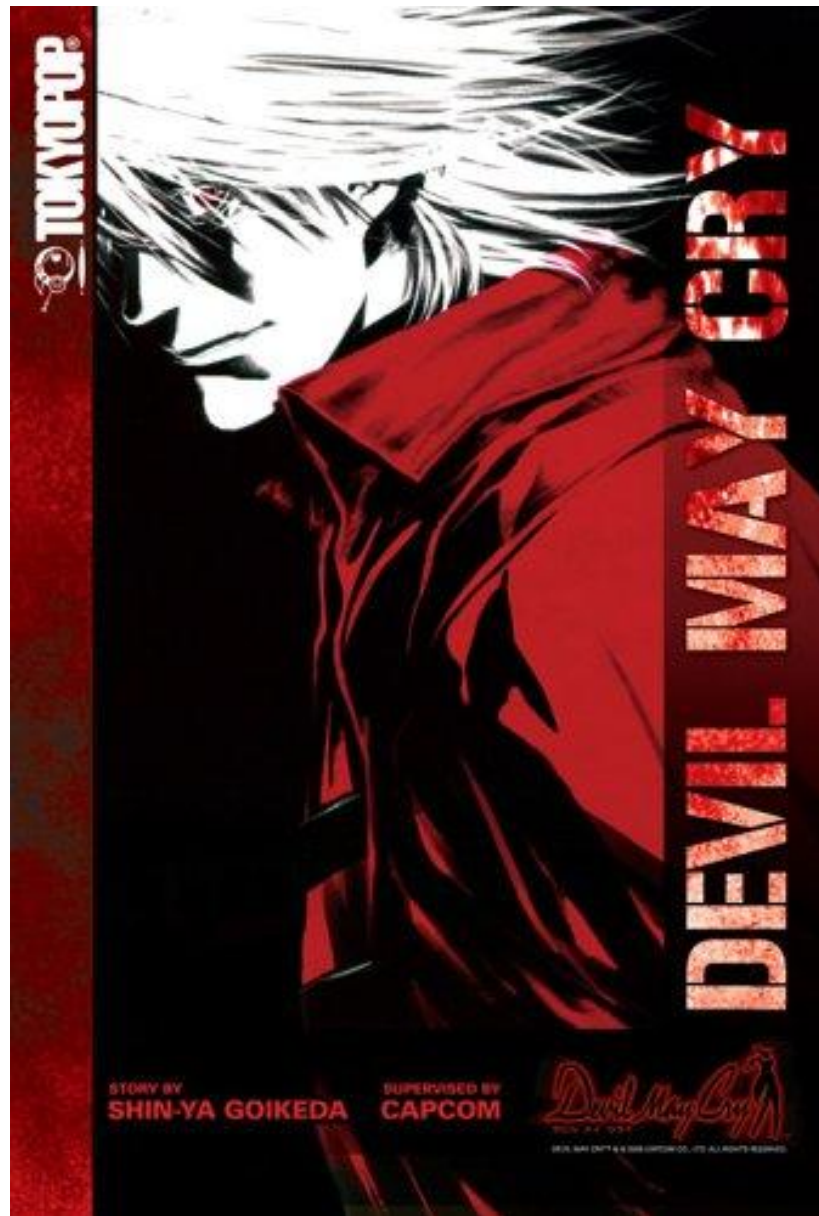

Devil May Cry, Volume 1

Devil May Cry

Story by:
Shin-Yagoikeda

Supervised By:
CAPCOM

Оглавление

Глава I	4
1	4
2	9
3	15
4	21
Глава II	28
1	28
2	36
3	41
4	47
Глава III	53
1	53
2	59
3	66
4	71
Глава IV	77
1	77
2	81
3	88
4	93

Глава I

Ночь накрыла город чёрным покрывалом, сквозь которое не могли пробиться ни жужжащие неоновые огни, ни сверкающие капли дождя. С приходом ночи город погружается во тьму, и лишь восходящее солнце способно преобразить его в знакомый мир. День неумолимо сменяет ночь, а потом тьма поглощает свет и этот круговорот повторяется тысячелетиями.

Но есть вещи, которые так и остаются сокрытыми даже при свете дня. Жуткие тени появляются из щелей, куда не заглядывает солнце. По ночам тени сливаются с тьмой и создания, живущие в ней, выходят на волю.

Ни один человек не в состоянии раздвинуть занавес, разделяющий эти два мира и видеть вещи в истинном обличье. Никто, кроме одного...

1

— Тебе конец, Тони!

Массивная фигура Денверса шевельнулась. На всякий случай, он перенёс вес с одной ноги на другую, устраиваясь в более удобной позе, и не отводя взгляда от Тони Редгрейва, стоящего в дальнем конце переуллка.

Его жертва имела явную склонность к показухе: красный кожаный плащ и платиновые волосы — сочетание цветов, больше подходящее для украшения новогодней ёлки. Тони повернулся к нему, позвякивая массивным амулетом на цепи.

— Опять? Как я устал от твоих заявок. Сменил бы пластинку, Бешеный Пёс.

Денверс ошетинился. По правде говоря, это был уже девяносто девятый раз, когда он пытался разобраться с Тони. Любой другой гангстер сдался бы ещё после пятой попытки. Максимум после десятой. Но Денверс вцепился мёртвой хваткой. Недаром же его прозвали Бешеный Пёс.

— Со мной ещё сорок человек, — он оскалился. — И каждый из них вооружён до зубов. Сегодня ты сдохнешь!

Денверс незаметно взглянул на тени, падающие с крыш, которые нависали по обеим сторонам переуллка. Сорок вооружённых головорезов и Тони будет у них как на ладони.

— Должен признать, сукин ты сын, — он криво ухмыльнулся, — Тебе постоянно удавалось ускользнуть, но не в этот раз. Спорим, тебе ещё не доводилось жрать столько свинца, сколько мы для тебя припасли. Готовься к смерти!

Ни малейшего шороха в переулке. Бешеный Пёс снова шевельнулся, меняя неудобную напряжённую позу. Он почувствовал, как его лоб покрывается холодным потом и молился, чтоб только головорезы на крышах этого не заметили.

— А? Ты что-то мне сказал? — Тони театрально подавил зевок. — Я не выспался сегодня. Может, закончить всё по-быстрому?

— Ублюдок! — взвизгнул Денверс и злобно уставился на Тони. «Да кто такой этот паяц?! У него или железные нервы, или с головой не все в порядке». — Как бы то ни было, Денверс был сыт им по горло.

— Ты, надменный придурок!

— Остынь, Бешеный Пёс, а то от тебя уже искрит.

— Сдохни! — Денверс нажал на курок и к нему присоединились остальные сорок головорезов. На Тони обрушился град пуль, поднявший облако пыли, которая вскоре поглотила переулок.

Через несколько секунд стрельба утихла. Когда его парни опустили оружие, Денверс поцокал языком:

— Может, этот душ тебя взбодрит, — хохотнул он.

Неожиданно, из облака вынырнул Тони, отряхивая плащ от пыли.

— Разве я не говорил тебе закончить по-быстрому?

Даже больше, чем язвительные подколки Тони, Бешеного Пса бесило звяканье его амулета. Он уже набрал полную грудь воздуха и приготовился заорать, как неожиданно услышал лязг упавшего на землю оружия. Один за другим, его люди медленно отступали.

— Что за чёрт?! Делайте своё дело! — крикнул он им.

— Нашёл дураков! — откликнулся кто-то.

— Ублюдки! Я же вам заплатил, так в чём дело? — рука Денверса скользнула к так называемой талии, на которой висел Маузер, и он крепко вцепился в него своими толстыми пальцами-сардельками. Со всех сторон до него стали доноситься чертыханья и проклятья. «Ну почему всё всегда заканчивается именно так?»

Никто бы не выжил после такого града свинца. Так почему же именно его люди теперь лежат на земле в лужах крови? Бешеный Пёс прицелился. Девяносто восемь раз... И на этот раз он готов был вырвать победу зубами.

Ещё мгновение назад, красное с серебром было в конце переулка, как вдруг, оказалось здесь, где уже валялись тела большей половины его людей. Раздался звон амулета и ещё один бандит упал в кучу поверженных. Оставшиеся головорезы осторожно приближались к облаку пыли, опасаясь угрожать друг друга перекрёстным огнём.

Плевал Денверс на эти опасения. «Чёрт тебя дери! Уж на этот раз, я не проиграю!» Он прицелился и нажал на курок. Маузер рывкнул и один из его людей упал.

«Вот дерьмо!» Бешеный Пёс опять прицелился, выжидая момента, когда снова услышит металлический звон медальона Тони. Пот струился по лбу и заливал глаза, но Денверс не обращал на это внимания. «Слушай. И целься на звук!»

Боковым зрением он уловил мелькнувшее серебро — цвет волос Тони был столь же вызывающий, как и весь остальной его прикид. «Вот ты и попался. Не будет сотого раза».

Бешеный Пёс трижды выстрелил, оставляя в магазине последний патрон.

— Ну, ты уже в аду? — он беспокойно озирался, выискивая взглядом Тони.

Ответом ему была тишина.

Когда завеса дыма развеялась, Денверс увидел сорок тел, валяющихся в крови, но нигде не было видно даже намёка на серебро. Осторожно ступая между трупами, Бешеный Пёс выискивал среди них Тони. Он сто процентов должен был его уложить. «При таком-то раскладе — точно! Так, найти тело, отправиться домой и опрокинуть стаканчик-другой за победу».

Уверенность его росла с каждой минутой. Он уже чувствовал вкус холодного пива, стекающего по глотке, когда краем глаза что-то заметил.

— Что за...? — сердце Денверса замерло. Он безмолвно стоял и хватал ртом воздух как рыба, когда его взгляд наткнулся на фигуру, одиноко стоявшую в переулке. Тони шагнул вперёд и его серебряная цепь тихо звякнула.

— Что-то хочешь сказать, Бешеный Пёс? — порыв ветра окончательно разогнал пыль в переулке и сдул прядь волос с лица Тони. — Если тебе трудно закончить даже такое простое предложение, может тогда стоит вернуться в начальную школу?

«На нём нет ни царапины!» Чего нельзя было сказать о его плаще: в отличие от Тони, он был изрешечён дырами. Тони держал перед собой свой огромный меч и прикрывался им как щитом.

— Вот урод! — выплюнул Денверс.

Тони пропустил его слова мимо ушей.

— Ты целился точно в десятку. Стоило ли ожидать что-то иное от бывшего олимпийского чемпиона по стрельбе?! Жаль, только промазал.

— Заткнись, обезьянья задница! — прорычал Денверс, размахивая Маузером. — У меня ещё припасена для тебя последняя пуля!

— Вот и правильно. — Тони опустил свой меч, чем ещё больше взбесил Денверса. — Признак настоящего профессионала.

Ярость Денверса прогнала последние остатки страха. Пальцы решительнее сжали курок.

— Сейчас я пристрелю тебя как собаку. Если у тебя есть что сказать — говори. Считай это своим последним словом.

— Каждый раз одно и то же. — сказал Тони. — Кажется, я слушаю это уже в девяносто седьмой раз.

— Заткнись, мать твою! — Бешеный Пёс спустил курок. Они стояли так близко друг от друга, что даже слепой не смог бы промахнуться. Денверс следил, как вошла пуля, разрывая лицо его противника. — Я сделал его!!

— Правда, что ли? — хохотнул в ответ Тони.

Денверс пялился на него, разинув рот.

Каким-то чудом, Тони был цел и невредим, а остриё его меча касалось горла Денверса.

«Как такое могло произойти?!» Денверс же своими глазами видел, как пуля вошла в голову врага. «Да он просто не человек!»

— Похоже, я опять выиграл. — торжествовал платиновый демон. — Ты выбыл из лиги профессионалов, дружок. — Тони отобрал у него Маузер и спрятал меч в ножны. — Милая штучка, хоть и контрабандная. У оригинального Маузера вот тут должен быть знак производителя. — Тони прочертил линию на нём. — Да, ладно, не парься, я возьму и такой. До встречи, Бешеный Пёс.

Тони развернулся на каблуках и зашагал прочь от онемевшего, дрожащего и совершенно ошарашенного Денверса. В конце переулка он обернулся:

— О, совсем забыл, — Тони скинул свой изодранный в лохмотья плащ, — Отнеси это в магазинчик Гейл и попроси, чтобы она сделала его как новеньким. Да, не забудь оставить ей чаевые.

«Вот дерьмо! Какого, мать его, я должен быть мальчиком на побегушках?!» — Денверс крался тёмными переулками. Близилось утро и совсем скоро должно было взойти солнце. И тогда, станет очень трудно остаться незамеченным, а ему совсем не хотелось напороться на кого-нибудь из знакомых.

Денверс пробирался от дома к дому быстрыми перебежками. Как вдруг, где-то на полпути, чихнул. «Чёрт! Сначала унижительное поражение, а теперь ещё и простуда!» Наконец, он добрался до дороги, ведущей из города. Не хватало только, чтобы его застали в таком состоянии. К счастью, берег пересохшей речушки Доб был безлюдным. Он вытащил из кармана грязный платок и громко высморкался.

Ветер пробирал его до костей и Бешеный Пёс дрожал. Может, его лихорадило, а может, это был страх перед Тони. Причина была уже не важна. Он набросил на себя

изодранный красный плащ, но эти лохмотья почти не грели. «Проще было бы его выбросить, чем тратить деньги на починку», — подумал Денверс. Но он зашёл уже слишком далеко, поэтому ничего не стоило пройти еще чуть дальше.

«Всё же, маленькая передышка не помешает», — подумал он и уселся, закинув ногу на ногу.

— Какая досада, — проворчал он, — Как только на горизонте нарисовался Тони, моя удача пошла псу под хвост.

Вся банда Денверса была перебита, превратив его из Бешеного Пса в одинокого волка. Даже хуже — теперь он был похож на жалкого щенка.

«Девяносто девять раз!»

— Хана моей репутации.

В город Тони принесло два года назад, и он сразу начал наезды на преступный мир. Денверс был не единственным гангстером, у кого загорелась земля под ногами. Наркодиллеры, торговцы оружием, подпольные хирурги и поставщики органов — любой, кто был как-то замешан в делах с мафией, неожиданно оказался в черном списке Тони.

Он отказался от платы за перемирие, хотя, любой другой на его месте, взял бы деньги без вопросов. Любой другой, но не Тони. Он творил, что хотел, совершенно игнорируя местные органы власти. Те, кто пытались сопротивляться или вставали у него на пути, были безжалостно раздавлены, а репутация Тони после каждой расправы только росла.

Что ещё хуже, появление Тони повлияло на стиль ведения дел. Подчинённые стали рвать со своими боссами и уходили открывать свой независимый бизнес. Это сильно подрывало авторитет таких людей как Денверс, пришедших к власти старым, проверенным способом. Именно поэтому, одним только своим существованием Тони представлял угрозу.

Бешеный Пёс решил принять кое-какие меры. И это был уже девяносто девятый раз. Сотого не будет. Денверс знал это точно. Он исчерпал все свои возможности, для того, чтобы организовать поддержку своей последней кампании: строил тщательные планы, убеждая старых боссов поддержать его деньгами, боевиками и снаряжением. Поражение оставило Денверса без друзей и места, куда можно было бы приткнуться. Ему нужно залечь на дно и не высовываться, потому что после такого позора мужчина не сможет жить спокойно.

— Проклятье! Я по уши в дерьме.

— Дааантеее! — до него неожиданно, откуда-то донёсся голос. Бешеный Пёс схватился за кобуру, но вспомнил, что она пуста — Тони забрал его Маузер. «Чёрт его подери!»

— Дааантеее! — Денверс в ужасе озирался по сторонам — вой становился громче, эхом отражаясь от дна пересохшей реки.

— Дааантеее! — звук приближался всё ближе. И теперь это уже был не один голос, это был хор. Денверс почувствовал, как в нём поднимается новая волна страха. «Откуда они взялись?!»

— Дааантеее!

Небо затянулось тяжёлыми чёрными тучами и вокруг стало совсем темно.

«Что такое? Ведь уже почти рассвет?! О, нет... это не небо...»

Привычный мир постепенно терял знакомые очертания и становился совсем чужим.

— Дааантеее!

Мысли Денверса остановились, страх постепенно перерождался в первородный ужас. Даже будь у него Маузер, в таком состоянии он не смог бы им воспользоваться.

— Дааантеее!

Вот уже жуткий вой раздавался практически над ним, но Денверс не мог никого разглядеть в темноте. Неожиданно, рядом с собой, он услышал звук шагов.

— Кто здесь?! — оживлённо подскочил он. Странно, но то, что он тут не один, его немного успокоило. Может быть это Тони?

— Дааантеее!

И тут он увидел лезвие косы, занесённое над ним. Взгляд его затуманился, и он только чувствовал, как что-то врезается в его плоть. Денверс хотел кричать и звать на помощь, но голос ему изменил. Пока его кромсали на куски, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, и только нервные окончания посылали волны непереносимой боли.

Денверс безмолвно кричал.

Наконец, наступил день. Но на растрескавшемся берегу пересохшей реки так никогда и не нашли тела Денверса.

2

Такое заведение, как «Погребок Бобби», вряд ли могло получить какие-нибудь награды и похвальные грамоты. На двери красовалась надпись, прибитая гвоздями: «Вали отсюда и пропись дома».

Случайный прохожий, сумевший, в этом глухом переулке, заметить вход в кабачок, долго бы и недоуменно моргал на такое предупреждение хозяина. Будучи даже в стельку пьяным, он десять раз подумал бы, прежде чем войти туда.

Естественно, подразумевалось, что совету Бобби надлежит следовать только после того, как рискнёшь войти, нюхнуть здешнего запашку и опрокинуть пару кружек пива, а может даже перекусить в его скромненьком заведении. Низкие цены и ночные часы работы привлекали посетителей, но постоянные скандалы с периодической стрельбой, тут же их отпугивали.

«Погребок Бобби» — место не для слабонервных.

Когда солнце поднялось над горизонтом, из бара вышли несколько шатающихся завсегдатаев. Протирая прилавок, Бобби бросал хмурые взгляды на последних посетителей. К утру, здесь остались уже только те, кто были ни на что негодны. Но среди них был один, который выделялся из толпы: серебро волос никак не вязалось с его молодостью.

— Тони, я слышал, болтают про тебя и Бешеного Пса. Вы опять столкнулись? — Грю глотнул джина и откинулся на стуле, раскачиваясь на двух ножках. Из-за морщинистого лица, как и большинство наёмников, он выглядел гораздо старше своих лет, но тело было в отличной форме. — Разве я не советовал тебе держаться от Денверса подальше?

— Ну, ты же знаешь, что будут болтать, — пожал плечами Тони. — Я ведь не какой-то там джентльмен, я предпочитаю иметь дело с настоящими мужчинами.

— Сделаю вид, что я этого не слышал. Мне казалось, что бессмысленные перестрелки — это не твой стиль.

— Мне было скучно и это помогло скоротать время, — Тони выпил залпом виски и нахмурился. — Он угробил мой любимый плащ.

— Так вот почему ты в этом наряде. Тебе не идёт. — Грю усмехнулся, но его смехок больше походил на глухое бульканье.

— Правда? Ничего не могу поделать.

На Тони был свободный чёрный пиджак, совершенно не соответствующий имиджу «крутого парня», которого он обычно изображал. Скорее, он был похож на бедного родственника, с которым стесняются показаться в обществе, чем на сурового наёмника.

— Слушай, найди уже что-нибудь из нормальной одежды, а то выглядишь так, словно на похороны пришёл. Да один твой вид вгоняет меня в депрессию!

— Ну, я же одел это не потому, что мне нравится, — огрызнулся Тони.

— В нашем деле столько парней с предрассудками, поэтому, чёрный не самый популярный цвет. — Грю вытащил пачку дешёвых сигарет и закурил.

Тони раздражённо махнул рукой, разгоняя дым.

— Ты ведь не против? — с сарказмом поинтересовался Грю.

— Я признаю только выпивку, а тебе, похоже, очень нравится гробить свои легкие.

— Приблизительно так же, как тебе нравится просирать свою печень, — не остался в долгу Грю и рассмеялся. — Ты рассуждаешь как ребёнок. И однажды этим могут воспользоваться люди, подобные Денверсу. — Грю смял сигарету. Если он и не мог кого терпеть, то вот именно таких засранцев.

— Можешь говорить, что хочешь. — презрительно отмахнулся Тони — Слушай, я хотел тебя кое о чём попросить.

— Если денег, то сразу скажу — нет.

— Но я же ещё не успел и рта раскрыть!

— Я знаю наперёд всё, что ты можешь сказать. Ты хоть представляешь, сколько ты мне уже должен?

— Грю принялся за кружку самого дешёвого пива, которое только можно было найти. Оно было почти такое же горькое, как полынь. О Грю уже ходили легенды, потому что он был единственным смельчаком, кто отваживался это пить.

— Ой, ладно! Это в тебе говорит мерзкое пиво. — Тони завёлся. — Я знаю, у тебя есть кое-что в заначке. Скажешь, нет?

Грю бросил монету на стол.

— У меня три дочери. Ты думаешь, после затрат на них у меня что-то остаётся на заначку? Единственное, на что мне ещё хватает, так только на это пойло. У меня ни гроша в кармане, — и он подтолкнул монету Тони.

Это именно то, что и было нужно Тони:

— За мной должок, но я скоро рассчитаюсь!

— Что-то верится с трудом, но всё же, надеюсь. — пророкотал Грю, отодвигаясь. Когда он поднялся из-за стола, то можно было увидеть большой Питон, висящий у него на поясе.

— Я слышал, что сегодня вечером будет Энзо. Не забудь показаться ему на глаза.

— Будь спокоен.

Грю махнул рукой на прощанье, а Тони в ответ отсалютовал стаканом.

Через несколько минут, Тони вышел на улицу, моргая и щурясь от яркого солнечного света. Он предпочитал вести ночной образ жизни и обычно днём спал в своём укрытии, но столкновение с Денверсом взбудрило Тони.

«Могу пока заняться одним дельцем», — поразмыслил он.

В деловой части города Тони остановился около одной конторы. Обшарпанный дом был весь увешан вывесками про заём денег и предоставление прочих услуг. Он отыскал запасной выход и поднялся по скрипучей лестнице. Вывеска оружейной лавки

Гольдштейн была проста: на ней было написано, чтобы посетители прошли через покосившуюся дверь на одном из лестничных пролётов.

Тони повернул ручку.

— Бабуль, я пришёл! Ты здесь? — дверь открылась, и он вошел в лавку, — Ты ещё не дала дуба?

— Ты действуешь мне на нервы, щенок. — в поле зрения появилась Нелл Гольдштейн с пистолетной рамой в руках. — Сколько раз я должна повторять, чтобы ты стучал, перед тем как войти?

В магазинчике стоял полумрак — в нём не было ни одного окна, и он освещался лишь светом тусклой лампы. Гольдштейн вернулась обратно к своему столу и продолжила разбирать оружие на части.

— И это как раз в тот момент, когда я подумала, что наконец-то проведу день в тишине и покое.

Имя Гольдштейн было в числе лучших оружейников. За своё мастерство её прозвали «Мастер .45 Калибра» Но прошли годы, и бывшая слава Нелл слегка померкла: теперь она проводила свои дни, доводя до ума оружие, сделанное другими. Хоть она и выглядела страшнее бабушки Мафусаила, но могла усовершенствовать пистолет до состояния, способного уложить наповал слона.

— Ты единственный человек во всем мире, кто рискует назвать меня бабулей и остаться при этом в живых. — проскрипела она, взглянув на платиновые волосы Тони. — Интересно, как выглядели твои родители?

Тони добродушно улыбнулся. Он ткнул пальцем в золотую табличку на стене с надписью «Изделея .45 калибра»

— Когда ты исправишь эту надпись? Даже дети не делают таких грамматических ошибок.

— Чепуха. Она всю жизнь была такой. Мне без разницы. — мысли её унесли. «Всё равно, те дни давно минули».

— Конечно, тебе без разницы, потому что твои подслеповатые глаза уже ничего не видят. — дразнил её Тони.

— Почему бы тебе уже не сказать, зачем ты припёрся, прежде чем я намылю тебе шею?

Тони положил на стол, перед мастером, контрабандный Маузер.

— У меня новый пистолет. Ты можешь взглянуть на него?

— Опять? Который уже за этот месяц?

— Ну, не знаю... не считал, если честно.

— Я не твой личный оружейник. — Гольдштейн возразила, но пистолет всё равно взяла и начала тщательно рассматривать его формы через увеличительное стекло. Нелл держала Маузер в руках так, словно это был её ребёнок.

— Ну и как? Им можно пользоваться?

Гольдштейн посмотрела на Тони поверх очков.

— Да, можно. Но кто им будет пользоваться? Тебе он не годится. Полуавтомат — замечательное оружие... только не для идиотов, палящих без остановки.

Тони почесал в затылке:

— Да... я как раз подводил к этому. Помнишь, ты давала мне P08? Похоже, он накрылся медным тазом.

— Не может быть! Я угробила на тот Люггер столько времени и сил! — Гольдштейн притворно потёрла виски.

Она постоянно совершенствовала оружие для Тони, но он сводил на нет весь её труд, пытаясь добиться от пистолета молниеносной скорости стрельбы, строча из него как из пулемёта. Было невероятно трудно найти детали, которые могли бы выдержать такую нагрузку.

— Знаешь, большинство нормальных людей просто не способны жать на курок с такой скоростью. И мне приходится практически полностью переделывать оружие, чтобы это стало возможным.

— Ну да, я знаю. Именно поэтому я и прихожу только к тебе, бабуль.

— Осспади... знал бы, какая ты заноза в заднице. — пробурчала Гольдштейн, продолжая заниматься Маузером, мысленно уже переделывая его, в соответствии с требованиями. Она имела дело с Тони с того самого момента, как он прибыл в город, так что, это была старая песня.

— Мне придётся разобрать его до основания, — ворчала она, — На одни только запчасти потратишь столько, что работа уже не окупится. Забудь о нём. — Сочетание времени и денег означало, что некоторое оружие проще выбросить, чем пытаться усовершенствовать его.

— Бабуль, ну не говори такого! Давай же, попробуй! Наёмник без оружия как-то несолидно смотрится.

— С каких пор кого-то волнует, как выглядит наёмник? — вспыхнула Гольдштейн. Мастер спрятала Маузер в ящик стола. — Это займёт какое-то время. Я хочу наличными и половину вперёд. Понятно?

— Конечно! Без разговоров. — Тони улыбался и светился от счастья, как ребёнок в канун Нового Года.

Мастер .45 Калибра нахмурилась: «Когда Тони так улыбается, на него просто невозможно сердиться, даже несмотря на его бесконечные нелепые просьбы».

— По-любому, сегодня ночью появится Энцо, так что тебе нечего беспокоиться о деньгах. — подмигнул Тони.

— Верится с трудом.

Тони цокнул.

— Да ладно! Больше веры в меня. А то все эти сомнения отложатся морщинами на твоей коже, и так похожей на обложку затрепанной Библии.

— Заткни пасть! — Гольдштейн погнала его из магазинчика, — О Боже... как же меня достали всякие невоспитанные идиоты.

После ухода Тони, Гольдштейн вернулась к столу, на котором были аккуратно разложены части оружия. Она должна закончить обработку пяти частей, прежде чем вырубиться.

«Как же я устала...»

Нелл взяла фотографию, до сих пор, лежавшую в углу стола, перевёрнутой изображением вниз. Фотограф запечатлел улыбающегося мальчика с каштановыми волосами, который сидел рядом с огромной собакой. Нежность и любовь, оставшиеся в далеком прошлом. Её взгляд остановился на большом пистолете, который мальчик сжимал в руках.

«Мама, я тебя люблю» было накарябано цветным карандашом на фотографии. И мальчик был так чертовски похож на Тони.

3

Если ты наёмник — то уважения не дождёшься. Для законопослушных граждан они немногим лучше преступников, хотя и преступный мир относится к ним с недоверием. Работёнка наёмникам перепадала сомнительная, даже отъявленные головорезы уже смирились с этим. Но с появлением Тони ситуация начала меняться — популярность наёмников стала расти. Теперь лучшие из них могли выбирать заказы и завести посредника, который занимался подбором дел, с учётом запросов наёмника.

Даже среди самых привередливых Тони смог выделиться: он не завоёвывал себе репутацию и не искал покровительства среди местных авторитетов. В течении двух лет он брался исключительно только за ту работу, которая ему нравилась, и в которой он был уверен, что она будет выполнена. Конечно, всегда находился какой-нибудь «умник»,

трактовавший такое поведение неверно, но непонятливым Тони быстро вправлял мозги на место. Едва появившись в городе, Тони в одиночку разделался с двумя почтенными мафиозными кланами и наладил частный бизнес по отправке убийц в больницу.

Обычно наёмники конкурировали между собой, но удачливость Тони побудила их объединиться в вольную гильдию. Сделав «Погребок Бобби» свои символическим штабом, каждую ночь они собирались в нём в надежде получить работу и пополнить свои кошельки.

Как только на дверях заведения появлялась табличка Открыто, сразу же «Погребок Бобби» наполнялся обыденным беспорядочным хором голосов, доносящихся со всех сторон.

— Идите сюда! У меня есть работа на двести долларов! Кому это интересно — тащите свои ленивые задницы сюда.

— Кто хочет подраться — подходи!

— Всё, что от вас требуется — это умение стрелять. Вам сюда!

— Опасная работёнка — две тысячи долларов! Налетай, отчаянные!

Агенты и посредники боролись за контракторов, кто щеголял красноречием, а кто и кулаки пускал в ход, пытаясь заполучить нужного наёмника на ночь. Чем выше было вознаграждение, тем меньше слов и больше мордобоя.

Бывало, что посредники сразу начинали уговаривать конкретного наёмника, предварительно не рекламируя работу. Суть этого бизнеса была такова: самые лучшие выбивались в верха, поэтому наёмникам с хорошо известной репутацией не приходилось самим себе искать работу.

Бобби поелозил тряпкой по барной стойке, сделало ли это её чище или, наоборот, грязнее, можно было только гадать.

— Сегодня просто наплыв какой-то. И ни конца этому, ни края.

Живот Бобби давным давно капитулировал в войне с силой земного притяжения и, выбросив белый флаг, теперь свисал как фартук.

— А я работаю как проклятый — и всё равно, без гроша. Завидую я им.

Тони торчал у бара, всё ещё одетый в те же самые чёрные тряпки.

— Ты весь свой доход проедаешь, — сострил он. — Помечтай, о чём-нибудь более реальном.

Он ложками закидывал в рот мороженое, надеясь, что холод сбалансирует резкий привкус внесезонной клубники. Уж кому-кому, а ему-то не было нужды присоединяться к толпе соискателей.

— Может быть, будешь мне указывать, когда из детского питания вырастишь?

— Да что ты понимаешь! Санди, это вкусно. — Тони зачерпнул ещё одну ложку.

Его лицо было перепачкано мороженым и сиропом, это походило на клоунский грим. Даже без своего шокирующего цвета волос он бы никогда не затерялся среди толпы других наёмников.

— Как всегда, одно и то же. То же место — те же рожи. — Низкорослый мужчина, протиснувшись бочком к бару, оказался рядом с Тони. — Ты единственный, кто ест это дерьмо в такой грязной дыре.

Энцо Ферино был лучшим информатором в округе. В этом бизнесе он был значительной фигурой и больше всего пуль свистело именно над его головой.

— У меня для тебя кое-что есть. — Ухмыльнулся Энцо. — С тебя выпивка.

— Бобби, сделай что-нибудь для коротышки.

Бобби поставил на барную стойку клубничный санди. Энцо пришёл в негодование.

— Идиот! Кому нужно вот ЭТО, когда просят выпить?

— Ну, извини. Бобби не идиот, просто ничто не может сравниться с санди. — Тони кивнул на блюдо перед собой.

С отвращением на лице Энцо выудил из своей сумки бумаги.

— Если ты и дальше будешь жрать эту гадость, то скоро превратишься в свинью.

— Закончил пугать? — проворчал Тони. — Прежде чем приступим к делам — хочу отдохнуть после еды.

— Ты скоро станешь как Бобби, если не разгуляешь наеденное. Вот, глянь-ка на это. — Энцо всучил в руки Тони папку, у того аж глаза на лоб полезли.

— Ты шутишь! Двести тысяч долларов? Всего за одну ночь?!

— Идиот! — зашипел Энцо. — Потихе, а то остальные услышат!

Хотя, это было практически нереально — мелкие разборки на другом конце зала переросли в гул. Даже для того, чтобы Тони мог нормально услышать Энцо, тому не помешал бы мегафон.

— Ты же не новичок. Уважай мои правила или ищи себе нового посредника.

Тони пожал плечами. Энцо покачал головой и продолжил.

— Вот что я пришёл тебе предложить. Оплата — сказочная, но она потребует и подтверждение твоих способностей.

— Похоже, ты меня недооцениваешь. Что за работа хоть?

Энцо вытащил ещё одну пачку бумаг.

— Клиент — глава южно-африканской мафии, преследуемый законом. Он на грани краха и хочет, чтобы кто-нибудь вывез его из страны, пока не поймали.

— Думаю, это будет нелегко.

— А ты чего ожидал? Этот парень последний ублюдок. Его организация поставляет наркоту, он срубил на этом кучу бабок, и теперь уйма народу хочет урвать кусок пирога.

Тони прикинул в уме.

— Значит, я не только должен вывезти его из страны, но ещё и присматривать, чтоб его не растерзали голодные гиены? — Он вернул Энцо бумаги.

— Бобби, джин с тоником! И покрепче.

Энцо так разволновался, что не знал куда ему руки деть.

— Эй, и что это значит? Что ты незаинтересован?

Энцо никогда не мог предугадать настроение Тони. Похоже, что этот наёмник только тогда брался за работу, когда ему блажь в голову стукнет, а приняв решение, — назад уже не отступал. И деньги здесь значения не имели.

— Да ты только представь себе, это ж двести тысяч долларов! Речь идёт не о какой-то там мелочёвке.

— Ну да. Но, спасибо, нет.

Тони глотнул джина с тоником, прищурился и постучал пальцем по стопке бумаг, откуда торчала размытая фотография со знакомым ему лицом.

— Это ведь тот самый малый, про которого мы говорим? Мне кажется, я когда-то его хорошенько отделал.

— Думаешь, это ловушка? Ну и ладно. Дружище, это ж двести тысяч долларов! Такое не может не заинтересовать тебя.

Тони закатил глаза. Похоже, кто-то отвалил Энцо хороший задаток, и коротышка пообещал уже его участие в деле.

Наёмник отказывал не потому, что его пугала засада, просто он всегда выбирал заказы, руководствуясь тремя простыми критериями:

Прежде всего, заказ должен быть ему интересен.

Второе, нет необходимости в бессмысленном кровопролитии.

Последнее, и самое главное, он должен интуитивно чувствовать в этом... что-то этакое.

Неважно, было ли это на самом деле ловушкой или нет, но этот заказ невозможно было выполнить без того, чтобы никого не убить.

— Это не мой профиль, — сказал он в итоге.

Энцо заговорщически склонился к нему.

— Да какой же профи скажет такое дерьмо, а? Давай же, Тони, соглашайся!

Энцо и так-то мог быть пренеприятнейшей свиньёй в человеческом облики, а если ему ещё и что-нибудь было надо, то вообще становился упёртым как джаггернаут.

Тони знал, что если откажет — умоляющее лицо Энцо будет неделями являться ему в страшных снах. Он вздрогнул, когда к разговору присоединился ещё один голос.

— Не беспокойся, Энцо. Я переубежу Тони.

Тони посмотрел вверх. Руки Грю, сложенные на груди, выглядели как скрещенные окорока.

Энцо отшатнулся.

— Только не бей меня! У меня слабое сердце! Правда!

— Это что-то новенькое. Надо будет запомнить.

Появление Грю собрало небольшую толпу вокруг.

— Никто не сомневается в твоих способностях посредника. Отчаливай уже, Тони возьмётся за это дело.

Тони увидел как Энцо воодушевлённо повёл бровями и триумфально улыбнулся.

— Посредник я только отчасти. Прежде всего, я информатор — прямо излагаю суть дела. — Глядя на Тони, просиял Энцо.

Он и так знал, что Грю убедит того взять заказ, но решил ему подыграть.

— Неважно, возьмётся Тони за работу или нет, не в моих правилах сдаваться, пока я не выскажусь.

Грю вздохнул.

— Я же уже сказал, что он согласится. Но...

— Понял тебя, — подмигнул Энцо. — Ты хочешь быть в доле. Хорошо, я оставляю эту работёнку вам на пару. Мне надо ещё с другими кое о чём переговорить. Зовите, если что.

— Да-да, топай уже отсюда. — Грю выпроводил Энцо взмахом руки.

— Как по нотам. — Тони посмотрел на Грю. — Сговорились с Энцо заранее?

— Не глупи. Если бы это дельце перепало мне, то я бы никогда не включил в него такую выскочку, как ты.

— Правду говоришь. Беру свои слова обратно.

— Какая разница. Я ведь здесь только для того, чтобы подбирать крохи.

Тони знал, что наполовину Грю говорит серьёзно. Многие наёмники не одобряли того, что Тони делил крупные заказы с Грю. Гордые головорезы называли его Попрошайкой, — псом, подчищающим объедки со стола.

Тони не напрягала работа в паре, но Грю это задевало за живое.

— Да ладно тебе, ты же пришёл не для того, чтобы тебя пожалели, не так ли? Выпей, я угощаю.

Грю кивнул на стакан и заказал своё обычное пойло.

— Сбрось обороты, а то кто-нибудь может воспользоваться ситуацией.

— Когда ты доживёшь до моих лет, тебе тоже будет трудно отказаться от старых привычек. — Грю опрокинул в себя стаканчик, смыв тем самым всю свою неуверенность. — Ладно, хватит обо мне. Давай о работе.

— Что-то здесь нечисто. Кто-то явно на меня нацелился. — Тони изучал содержимое своего стакана, но не пил.

Когда речь шла о работе они старались не мешать дела с выпивкой. Тони и Грю не собутыльниками были, а уважали друг друга за совместную работу.

Тони посмотрел на Грю.

— Если я ничего не путаю, то парня зовут Браун. Я могу и сам позаботиться о нём.

— Фондо Браун. Кто-то заложил его, и организация сворачивает операцию. Браун занимает высокое положение в клане Коллосео. В целом для мафии это малые потери, но поскольку все они замешаны в торговле галлюциногенными наркотиками, то он у многих под прицелом.

— Теперь, когда ты упомянул про это, я уверен, что сталкивался с кем-то из его группировки.

Тони покачал головой. Мелкие разборки, такие как с Денверсом, съедали большую часть времени, предназначенного для работы. После того, как он расправлялся с ними, то довольно быстро забывал. Но они не забывали про Тони. У них была дурная привычка держать на него зло и пытаться расквитаться позже.

— Значит, мы охраняем Брауна? И где мы с ним встретимся? В бумагах об этом ничего не сказано.

— Такой огромный куш обычно предполагает пробелы в знании деталей. Чем меньше народу в курсе дела, тем лучше для нас, приятель.

Тони скривился.

— Может это и объясняет вознаграждение в двести тысяч долларов, но совсем не делает этот заказ более привлекательным для меня.

— Не говори так. Учти, что Энцо больше не захочет с нами связываться, если из-за нас он ударит лицом в грязь. Кроме того... — Грю понизил голос до шёпота. — Снаружи уже стоят машины. Не думаю, что у нас есть выбор.

Тони театрально вздохнул.

— О, наверное они и правда в отчаянии. Они так сильно любят меня, что готовы отдать своё сердце? Тогда, с моей стороны было бы жестоко разочаровать их, верно? Мы должны принять их приглашение.

Лунный свет прорезал ночное небо, освещая цепочку машин, тянувшихся друг за другом по горной дороге.

Куча грузовиков облепила пузатый седан, пытаясь обеспечить безопасность пассажиру, прячущемуся за тонированными стёклами. Телохранители жались друг к другу в открытых грузовиках.

— Я замёрз, — жалостливо простонал Тони. В доказательство своих слов он выдохнул облачко пара и хмуро уставился на него. Они с Грю ютились на скамье в грузовике, замыкающим колонну.

— Терпи, — ответил Грю. — Ты не один такой.

— Блин, — протянул Тони и придвинулся к Грю, чтобы согреться. — И все эти страдания, только чтобы сохранить имидж Энцо. Тебе никогда не казалось, что тебя используют?

Тони с Грю ехали в одиночестве, потому что остальным наёмникам не хотелось умирать, так как хвост был самой опасной частью колонны. Холодный ночной воздух хлестал двух мужчин, которые жались друг к другу, пытаясь сохранить тепло.

— Заткнись, Тони. Если бы ты не пошёл со мной, Энцо мог бы смело распрощаться со своей репутацией посредника. А если бы он не доставал нам работу, мы были бы только в проигрыше.

Они встретились с Фондо Брауном сразу после выхода из «Подвальчика Бобби». Мажордом дал им 50 тысяч долларов наличными в мелких купюрах и затолкал их в грузовик. Со слезами на глазах коротышка тряс руку Тони, умоляя их доставить Брауна в целости и сохранности. Впервые Тони нанимал плакса.

— Удивлён, что Браун не узнал меня, — отметил Тони. — Я заподозрил ловушку. Я ждал мести. Но никак не взрослого мужика, распуспутившего нюни.

— Знай мы подробности, мы бы лучше ориентировались, — тут Грю прищурился. — Если не ошибаюсь, этот город принадлежит «восточным», — он указал на усеянную огнями возвышенность рядом с необъятной бухтой, к которой и направлялся караван.

— Так говорят, — Тони поднялся, заинтересовавшись. — Чтобы быстрее добраться до гавани, эти идиоты собираются срезать путь по территории конкурентов.

Само по себе, это не было такой уж катастрофой, так как план отступления это учитывал. Награда за голову Брауна была, несомненно, достаточно велика, чтобы охотник за головами смог обеспечить себя до самой смерти. И теперь они сопровождали его через город, полный ребят, готовых урвать свой куш.

— Ну и как ты предлагаешь справиться с этой работёнкой, Тони?

— Небольшой аванс у нас есть, — Тони похлопал по купюрам. — Предлагаю отработать эти пятьдесят тонн и делать ноги.

Грю довольно ухмыльнулся.

— Целиком поддерживаю.

— Ускользнём отсюда, как только станет жарко, — развил идею Тони. — У меня багажа немного. Только это.

Он расчехлил громадный меч, с которым никогда не расставался. Его излюбленное оружие хорошо срабатывало против ребят типа Денверса, только вот «восточные» были слеplены совсем из другого теста.

Грю погладил меч Тони, затем откинул полу своего плаща.

— У меня «Питон» и шесть запасных обойм. Только между нами, мы должны успеть смыться.

После демонстрации оружия, они снова прижались друг к другу, чтобы сохранить тепло. Караван забрался на вершину покрытого лесом холма и начал последний бросок в сторону города.

Внезапно грузовик накренило. Тони восстановил равновесие и оглядел колонну. Сотня наёмников перегородила дорогу, водителям было от чего запаниковать. Другие отряды появились из кустов, атакуя с обеих флангов. Либо у Брауна был стукач среди своих, либо кто-то слишком умный среди его врагов. В любом случае, не похоже было, чтобы охрана могла обеспечить ему необходимую безопасность.

— Эти ребята своё дело знают.

Они поползли к краю кузова, поглядывая через борта на рукопашный бой, разгоревшийся во главе колонны.

— Что думаешь по этому поводу?

— Пятьдесят тонн надо отработать, — напомнил Грю. Он вытянул «Питон» и бесшумно спрыгнул на тротуар. Было темно. Дорогу освещал лишь жалкий лунный свет, и в этом хаосе нетрудно было убить друг друга.

— Я попробую прорубиться к Брауну, — сказал Тони. — Прикроешь?

— А то. Но не забывай — у меня всего шесть обойм в запасе, так что быстренько.

— Одна нога здесь, другая там. Я скоро.

Грю выстрелил в воздух, предупреждая ближайших парней, чтобы расчистить дорогу для Тони, который вращал мечом, как мельница.

— С дороги! — орал Тони. — Вам что, жить надоело?

Никто на этот вопрос не отвечал, но Тони казалось, что это добавляет ему внушительности. Ударами плашмя он отшвырнул несколько наёмников, преградивших ему путь.

— Не вынуждайте меня пускать в ход лезвие!

Тони так двинул наёмника в живот, что в ответ его обдало желудочным соком. Следующие несколько ярдов очистил залп из «Питона». Тони рванул к седану, в котором укрывался Браун.

Что-то здесь было не так.

Тони осмотрелся, держа оружие наизготове. Окружавшие его наёмники были, отнюдь, не в боевых стойках. Вместо этого они замерли в благоговейном ужасе от шлейфа побитых, но не раненых тел, усеявших путь Тони. Он медленно приблизился к ближайшему головорезу, оглядел его с ног до головы и произнёс:

— Ты действительно обоссался или это всего лишь пятно на штанах?

Затем он обернулся на хриплый клич.

— Ладно, ребята! — крикнул Браун Тони и Грю, вылезая через люк своего авто. — Эти ублюдки в конце концов не такие крутые. Погнались! — в одной руке у него был пулемёт, в другой — мегафон.

Избитая фраза. Тони пробрался обратно к Грю, подальше от залитого пулемётным огнём холма.

— Это наш шанс!

— Да знаю я! Смываемся отсюда! — Грю подтянул Тони за руку к подлеску у края дороги. Они пробежали через грязное поле боя и растворились в ночи.

Час спустя дым рассеялся.

Парни Брауна предприняли блестящую контратаку по противнику, замешкавшемуся после демонстрации мощи Тони. Но в конце концов численное преимущество оказалось фатальным. Безжизненное тело Брауна теперь лежало на асфальте среди множества таких же тел, а его кровь смешалась с кровью его врагов.

Он сжимал в руках два опустошённых пулемёта, но, похоже, потерял голову. Тони хладнокровно оценил место происшествия.

— Жалкое зрелище. Никогда не привыкну к этой детали работы, — он указал на рваный обрубок между плеч Брауна. — Чтобы получить награду нужна только голова. Какой жестокий мир...

— Не нам судить, — сказал Грю. — Но, как ни крути, вот что мы имеем...

Они отступили в безопасное место на ближайший холм и переждали, пока бой не закончится. Тони и Грю не боялись прослыть трусами, если на кон были поставлены

только деньги. Для наёмника бросить работу, столкнувшись с непреодолимыми препятствиями, было обычным делом.

— Теперь ясно, с чего это вдруг Браун забыл про старые обиды и обратился к тебе, — буркнул Грю. — Похоже, он был в отчаянии.

— Слышать не хочу эту чушь, — отрезал Тони. Но Грю знал, что это не так.

Тони был из той редкой породы наёмников, которые торговали смертью, но сожалели о её неизбежности. Он терпеть не мог, когда другие наёмники узнавали об этой его черте. Это было первым, что привлекло Грю в Тони. Ему нравилось работать с теми, кто время от времени вдавался в философские рассуждения.

А потом случилось это.

Один из трупов поднялся на ноги. Это был именно ТРУП. Его голова разваливалась на части, как переспелый арбуз, а левая рука и вовсе отсутствовала. Несмотря на это, тело двигалось плавно, будто в танце.

— Тони... — за годы работы наёмником Грю повидал достаточно, чтобы не поражаться тем ужасам, которые порой встречаются на заданиях. Но сейчас его бросило в дрожь, и он едва смог выговорить имя своего друга. — Тони!

Но было уже слишком поздно. Труп взвился в воздух, прыгнув в сторону Тони и вытянув оставшуюся уцелевшую руку. У существа моментально выросли нечеловеческие когти. Тони стоял к нему спиной. Его меч всё ещё был зачехлён. Грю смотрел круглыми глазами, не в силах сдвинуться с места.

— Да что б я сдрейфил из-за какой-то мышины возни у меня за спиной! — усмехнулся Тони. Он схватил труп за руку и крутанул. — Каждый раз одно и то же. Насмотрелись ужастиков и нахватались всяких штучек! Чёрт!

Тони сжал кулак и врезал им по тому, что осталось от лица твари. Он бил снова и снова, посылая потрясающие серии ударов, которые разнесли бы вдребезги и вековой дуб.

Кулак Тони двигался так быстро, избивая существо до состояния сплошного синяка, что за ним невозможно было уследить. В конце концов, он разнёс трупу челюсть, откинув апперкотом его голову чуть ли не к спине. Всё ещё крепко, как в тисках, сжимая руку твари, он дёрнул назад тело, как боксёрскую грушу и переломил его через колено. По характерному хрусту Грю понял, что Тони сломал твари позвоночник. Швырнув тело на землю, он рубанул тяжёлым ботинком по разmozжённой голове.

«Пожалуй, это впервые в истории человечества, когда кто-то врезал трупу ногой с разворота» — подумал Тони.

Труп резко выдохнул. Тони всё ещё держал руку существа, теперь уже ничем не соединённую с туловищем. Череп был раздроблен до неузнаваемости, непрерывающийся поток крови, словно слёзы, струился по остаткам лица.

— Все мои враги умирают в слезах, моля о пощаде, — произнес Тони. — Даже демоны, — усмехнулся он.

До Грю неожиданно дошло, что от шока он всё это время не сдвинулся с места.

Тони молниеносно выхватил две контрабандные «Беретты» и открыл огонь. Он начинал труп дюжинами пуль, с нечеловеческой скоростью давя на спусковые крючки, пока обоймы не опустели. Теперь чудовище превратилось в кучу фарша.

Грю смотрел, разинув рот. С беззвучными завываниями отходила душа, устремляясь в ночное небо из кровавого месива, но это видел только Тони.

Тони вернул пистолеты в кобуру, разогревшиеся до такой степени, что от них шёл дым. По его лицу скользнула самодовольная ухмылка.

— Джекпот!

— Сзади! — предупреждая крикнул Грю.

Тони повернулся. Из дымящихся обломков с земли поднимались сотни трупов убитых головорезов, защищавших и нападавших на Брауна во время боя. Теперь жутких тварей объединяла ненависть к Тони. Они начали приближаться к воину с платиновыми волосами. В бездонных провалах их глазниц появились зловещие красные огоньки, нацелившиеся на Тони, будто лазеры.

Тони отреагировал единственно-известным ему способом.

— Ну же, чёрт возьми! — С вызовом поманил он тварей.

Грю продолжал стоять, как вкопанный. Реальность потеряла какой-либо здравый смысл, но Тони похоже это лишь воодушевило — в нём разгорелась жажда убийства. Подобное Грю видел всего лишь пару раз.

— Давайте, подходите! — яростно гоготал Тони. — Сейчас я вас всех отправлю обратно в ад!

Он вогнал меч в землю прямо перед собой и, сжав «Беретты», скрестил на груди руки. Отличная поза — затишье перед бурей.

Первый труп приблизился к Тони. Ухмылка на его лице стала ещё шире.

Знакомый голос вывел Грю из ступора.

— Грю! Всё закончилось.

«Сколько времени прошло, чёрт возьми?!» — подумал он.

— Я уж засомневался, жив ли ты, Грю. Уже собирался просто оставить тебя тут, если ты преставился.

Ощущения резко нахлынули на Грю — к нему вернулись слух и зрение, но ноги всё ещё не слушались его.

— Не преувеличивай. Я ненастолько глуп, чтоб умереть и оставить своих дочурок без присмотра. — Грю оттолкнул руку, которую Тони протянул ему, чтобы помочь подняться. Его сердце всё ещё колотилось, холодный пот тёк по спине и подмышкам, но гордость заставила его встать на ноги без посторонней помощи.

Он покосился на Тони и спросил:

— Мне что, кошмар приснился? Что за чертовщина это была?

— А кто его знает..., — Тони неопределённо махнул рукой, не вдаваясь в развитие темы разговора. — Я не оккультист. Если тебе интересно — спроси у священника.

Беспечность Тони разогнала остатки беспокойства из сознания Грю. Он знал, что Тони непобедим. Безупречный партнёр. Пока он с Тони — всё будет в порядке.

— Ну же, пошли домой. Джессика наверняка заждалась тебя.

— Ага, небось и обед уже приготовила, — Грю улыбнулся в предвкушении. — Заглянуть не хочешь?

— Звучит неплохо. Твоя малышка научилась готовить?

— Не тупи, Джессике уже пятнадцать. Она готовит лучше, чем во всех ресторанах в округе вместе взятых... — Грю замолк, уставившись на ботинки.

— Чего уставился? Не нужно мне мужского внимания! — подмигнув, отшутился Тони.

— Замолкни. Твои ботинки.

— Эти, что ли? Клёвые, правда? На заказ изготовлены! — Тони глянул на них. — Мои ботинки!!!

— Мда, уже не такие клёвые.

Тони моментально пал духом. Когда-то отличные ботинки теперь были заляпаны кровью. Один каблук отсутствовал, видимо, хозяин ботинок врезал одной из своих жертв ногой с разворота.

— Вот дерьмо! Как раз, когда я должен расплатиться с долгами!

— Так всё в порядке. Просто дождись следующей работёнки и всё! — сказал Грю.

— Проклятье. Только я договорился о свидании с Клэр. Ты знаешь сколько месяцев я потратил на то, чтобы уломать её?

— Похоже, тебе придётся подождать ещё чуток, прежде чем потратишь эти деньжата, — Грю похлопал Тони по спине. Его искренний смех выкинул из памяти кошмарное зрелище, которому он стал свидетелем.

Глава II

Кое-кто из пьянчужек видел как зловещие тени пляшут в ночи.

Стоит ли говорить, что никто им не верит. Но снова ночь сменяет день, и число очевидцев этих зловещих плясок возрастает.

Несмотря на то, что все посмеиваются над сказками про демонов, сомнения всё же остаются.

Люди инстинктивно боятся темноты.

Наверное, это заложено в нашей генетической памяти — страх, порождённый необходимостью бороться с тварями, однажды напавшими в ночи.

Каждый раз на закате таинственные тени снова скачут в небе, и никуда не деться от их жутких воплей.

Их крики — предупреждение, которое, быть может, возвещает о конце нашего мира.

1

— Эй, Тони! Хотя бы прожуй, прежде чем проглотить! У тебя куча времени!

С другого конца небольшого обеденного стола донёлся обиженный возглас. По своей природе Джессика была наделена характером ответственного старшего ребёнка, смягчённого невинностью своих пятнадцати лет. Пухленькими щёчками и каштановыми кудрями она напоминала своего отца.

— Ну же, Принцесса, я просто умираю от голода! — завопил в ответ Тони. — Я заплатил за продукты, так что давай, неси! Я готов съесть всё, что у тебя есть!

— И я тоже! — завизжала Тики, обосновавшаяся на ноге Тони. Нести с удовольствием довольно агукала на другом его колене.

Грю с ужасом созерцал развернувшуюся перед ним картину. Тони уже умял семь тарелок дории. Две младшие дочери следовали его примеру и тоже набивали себе животы до отказа, прыгая у него на коленях.

— Тики! Прекрати устраивать беспорядок. Лучше помоги мне чуток на кухне! — крикнула Джессика. Но её сестра было другого мнения.

— Я ем с Тони!

— Агу-агуу! — согласилась с ней Нести.

Тони посмотрел на Тики с шутливым упрёком.

— А когда у тебя будет муж, такой же крутой, как я, ты что, тоже отказываться станешь? — Он переключил своё внимание на Нести, которая пыталась снять ему скальп.
— Эй! Мои волосы несъедобны!

Грю пытался сдержать улыбку.

— Эй! Ты ешь мою порцию!

— Я же гость! — парировал Тони. — Не жадничай. Так, Нести, открывай-ка ротик! — он кормил её с ложечки.

— А как же я? — взывала Тики. — И меня покорми!

— Что за напасть! — схватился за голову Грю. — Каждый раз, как ты тут появляешься, Тони, это место превращается в дурдом!

Джессика подала отцу кружку горячего кофе. Она была девочкой простоватой, но знала как найти подход к любому человеку.

— Все любят Тони, — заметила она.

— Все? — Грю изогнув бровь и подначивая улыбнулся дочери. — То-то я смотрю, что у тебя такие щёчки сегодня румяные!

— Я... — Джессика обиделась. — Не говори глупостей!

Она отдала кружку и, спасаясь, убежала на кухню делать следующую порцию дории.

Безумие в столовой в конце концов затихло, когда маленькие девочки умчались заниматься тем, чем и должны заниматься маленькие девочки. Джессика унесла на кухню стопку тарелок, Тони и Грю перешли в гостиную и уселись в два старых кожаных кресла.

— Чёрт, — произнес Тони. — Неужели каждый раз обед должен превращаться в такое представление?

— Они принимают тебя за своего. Просто в глубине души ты ещё ребёнок.

Тони вздохнул.

— Да перестань! Но было хорошо. Стряпня Джессики не такая уж омерзительная. К тому же, мне здесь нравится.

— Самое главное — что нравится. — Грю прикурил, отмахивая дым от Тони. — Джессике нелегко после смерти матери. Вместо того, чтобы развлекаться со своими друзьями, ей пришлось взять на себя заботу о домашнем очаге. Я даже не знаю, как её отблагодарить.

— А в нашем деле ты не можешь просто пойти и найти себе новую жену.

Озорно улыбаясь, Грю придвинулся поближе к своему другу.

— Поэтому-то я и хочу, кое о чём попросить тебя.

Тони моргнул.

— Э! Я тебе не девка на выданье!

— Заткнись и слушай. Я тут подумал, если у тебя найдётся время, ты мог бы сходить с Джессикой в кино, ну или там ещё куда-нибудь...

Тони впал в ступор.

— Чё? Я?!

— Ага, ты. Знаешь, ты ведь ей нравишься.

— Свидание? С малолеткой?! Не думал что ты заломишь такую цену за один обед...

Грю откинулся обратно на кресло.

— Не пойми меня неправильно — тронешь её хоть в мыслях, я придушу тебя своими руками.

— Не беспокойся. У меня и в мыслях не было, чтобы называть тебя «папочкой».

Они разразились дружным хохотом.

Этот вечер был редким моментом спокойной домашней жизни, и самое большее, что мог получить Тони, у которого не было своей семьи.

— Эй, парни! Кто-нибудь сегодня работает?

В «Подвальчике Бобби» среди гама прозвучал знакомый голос. Публика обернулась взглянуть на того, кто мог бы предложить работёнку.

В дверях, довольно улыбаясь, стоял Энцо.

— Не смотрите на меня так страшно, а то я испугаюсь и убегу.

По мере приближения к барной стойке он чувствовал, как во взглядах наёмников растёт недовольство. А всё потому что сегодня был четверг.

День Энцо — вторник. У Бобби было негласное соглашение с агентами, ежедневный график, позволяющий всем парням держать руку на пульсе текущих событий. Смена посредников порождала новые предложения, так как у каждого из них была своя сфера деятельности и круг клиентов.

Как завсегдатай этого места, Энцо знал лучше других, что случается с теми, кто нарушает правила.

— Сегодня четверг, — буркнул Бобби, ставя перед Энцо чистый стакан. — Ты же знаешь, что не можешь просто так завалиться сюда, когда тебе заблагорассудится. Что будешь пить? Так и быть, на этот раз я тебя прощаю.

Энцо побледнел, осознав, что перешёл границы.

— Прости, прости! — запричитал он. — Это не по работе. Просто хотел тебя кое с кем познакомиться, — Энцо развернулся к двери и приглашающе махнул рукой. — Эй, заходи!

Он повернулся обратно к Бобби.

— Старый знакомый просил представить тебе этого парня, я не смог ему отказать. Он хочет проверить, сможет ли парень вписаться в местную публику. — Хоть Энцо и

проныра, но его потрясающее чувство ответственности было именно тем, что помогло ему заработать впечатляющую репутацию не только среди наёмников, но и в криминале в целом.

— Раньше этот парень был охотником за головами, а теперь он хочет попробовать себя в качестве наёмника. Типа того. Ну, короче, вот он.

В бар вошёл высокий человек.

Выглядел новенький необычно: стройный, но очень мускулистый; в тёмно-зелёном костюме, слишком стильном для наёмника и со странным мечом. Но еще необычнее смотрелась его забинтованная голова. Повязки полностью скрывали черты лица, оставляя лишь прорези для глаз.

Окружающие притихли.

— Это Гилвер. — Сказал Энцо Бобби, но так, чтобы его слышали все.

— Вообще мне сказали, что это парень, но кто его знает, что там скрывается под всеми этими бинтами? К тому же он не говорит.

Гилвер отвесил короткий поклон в лучших традициях истинного джентльмена.

Атмосфера в «Подвальчике Бобби» безвозвратно изменилась. Все взгляды были нацелены на чужака, руки под столами сжимали оружие. Энцо переводил взгляд от одного столика к другому, понимая, что любой неверный шаг может закончиться расправой. Так и раньше случалось. И гораздо чаще, чем было нужно.

Гилвер воспользовался затишьем, чтобы осмотреть заведение. Выражения лица было не разобрать за бинтами, но лёгкий наклон головы излучал спокойную уверенность.

Наконец, он заговорил.

— Скажу только одно.

Атмосфера в зале стала ещё более гнетущей, и хмурые взгляды дополнило недовольное ворчание.

— Я хочу бросить вызов самому сильному из вас, — Гилвер выдержал паузу, давая время на осознание сказанного, прежде чем ловко выхватил меч — восточного стиля, с односторонней заточкой. Красота и редкость этого оружия для простого наблюдателя были, пожалуй, непонятны.

— Результат скажет сам за себя. Ну так что? — Гилвер повёл мечом по кругу, осматривая каждого наёмника в баре. Напряжение росло, но никто не вызывался. Гилвер остановил свой взгляд на Тони. Платиновый блондин был слишком занят обглаживанием куриного окорока, чтобы заметить его.

— Ты, — Гилвер указал на Тони. — Сдаётся мне, ты тут самый сильный.

Тони отбросил окорок и вытер рот.

— Слышь, зелёный, я вообще-то ем. Так что подумай.

Гилвер наклонил голову.

— Ах, пардон...

Внезапно его меч просвистел, разрубив куриный окорочок, оставленный Тони. Гилвер указал на два кусочка.

— Так будет удобнее.

Тони медленно поднялся.

— Да ясен пень!

Люди, находившиеся между ними, быстро растворились в остальной толпе, заполнявшей «Подвальчик Бобби».

Тони самоуверенно усмехнулся.

— Наконец-то оказался достойный соперник с мечом. Мне это уже начинает нравиться. Не сдерживай себя — не хочу, чтобы ты сожалел, когда проиграешь.

Тони схватился за свой огромный меч, а Гилвер взялся двумя руками за рукоять своего меча, двигаясь плавно и грациозно. Оба знали, что один шаг вперед сведёт их на расстояние удара. Гилвер со своим мечом мастерски завладел свободным пространством, ставя Тони в невыгодное положение.

Казалось, что «Подвальчик» гудел от напряжения. Тони представил, как у всех от волнения вспотели ладони, но подавил смешок.

И тут Гилвер нанёс удар.

— Кийа! — забинтованный незнакомец с невероятной скоростью сделал выпад, в мгновение стерев расстояние между двумя воинами.

Тони изумлённо моргнул. СВЕРХЧЕЛОВЕК!

Он понял, что только его глаза способны уловить движения Гилвера. Для большинства же посетителей «Подвальчика Бобби», Гилвер двигался настолько быстро, что казался неподвижным вообще!

Тони неторопливо отбил острый приближающегося меча.

— Да леХко!

Он рубанул снизу по мечу Гилвера, выбив его из рук.

— Что, побежишь плакаться мамочке?

Уверенный в победе, Тони поводил остриём меча по бинтам.

— По всей видимости, я недооценил тебя, — признал Гилвер. — Мои извинения. Тем не менее...

Он в прыжке прогнулся назад, сильно ударив ногой Тони по запястью. Меч Тони с лязгом упал на пол.

Гилвер приземлился на ноги и встал прямо перед Тони.

— Мы на равных. Но это ещё не всё.

Гилвер разразился серией неистовых ударов и приёмов, таких быстрых и точных, каких Тони никогда раньше не встречал. Всё, что он мог — отражать выпады. Даже в скользящих касаниях было столько неудержимой ярости, что не оставалось сомнений — прямой удар разнесёт кости вдребезги.

— А ты неплох, новичок! — но теперь в голосе Тони уже не было его обычного сарказма.

Наёмники смотрели, как Гилвер заставляет Тони отступать, шаг за шагом. Наконец, он нанёс решающий удар: после парочки обманных ударов ногой в голову, он зафигачил Тони ботинком в пах. Тони машинально напряг пресс и попытался прикрыться руками, но опоздал.

— Твою мать! — он отлетел и, пропахав по полу, сломал ножку одного из столиков, опрокинув бокал пива, которое потекло по его волосам.

— Вот ублюдок! Ну и ударчики у тебя!

— Зато теперь мы квиты. Продолжать будем?

Пропитанный дешёвым пойлом, Тони поднялся. Противники разошлись в стороны.

После этого все наблюдавшие поняли, что ни один из них не дрался в полную силу. Их спарринг был не более чем демонстрацией — ни один из ударов не достиг жизненно-важных областей. Наёмники нутром почуяли, что сейчас всё изменится и поспешили расползтись по углам.

С лица Тони исчезла его задиристая ухмылка. Он прищурился и не сводил с противника глаз, на худощавых руках которого напряглись мускулы. Без сомнения, Гилвер представлял собой опасность.

Энцо вжался в кресло, постаравшись быть как можно дальше от своих знакомых, но эти потуги опрокинули на пол стакан с виски.

Звук разбившегося стакана прорезал тишину.

Тони и Гилвер бросились друг на друга. Уклонившись от удара и двигаясь словно в невесомости, Тони ответил ловким апперкотом. Гилвер легко ушёл от выпада и с насмешкой перепрыгнул подсечку. Но это была лишь уловка. Тони нанёс в лицо противнику серию убойных ударов, которые свалила бы и лошадь.

Гилвер принял все удары, отвесив Тони короткий хук в живот. Они расцепились, пытаясь восстановить дыхание, а затем внезапно оба бросились за своим оружием, лежащим на полу.

— Слишком медленно! — съязвил Гилвер.

— Посмотрим! — ответил Тони.

От удара мечей друг о друга посыпались искры. По силе Тони и Гилвер были равны — клинки неистово звенели и лязгали, но никто из них не мог добиться преимущества. Такой оборот только усилил напряжение в «Подвальчике Бобби».

— С дороги! — Тони изобразил подсечку, и противники отпрыгнули друг от друга, тяжело дыша. Драка была короче, чем словесная перепалка, но отняла все силы.

— Как я и ожидал, ты с этим справился. — Признался Гилвер.

— Ты и сам видишь. Но ты тоже неплох для новичка, — Тони знал последнее средство: если не удалось разрешить спор кулаками и на мечах, то остались только пушки. По тому, как дёрнулась рука Гилвера, Тони понял, что и ему в голову пришла та же мысль.

Неожиданно прозвучавший голос заставил всех подпрыгнуть.

— Так, хорошо! Заканчиваем это! — забравшись на барную стойку, Бобби стоял, уперев руки в бока. — Если будете продолжать бардак в моем баре — я вас вышвырну.

Он ткнул в Тони и Гилвера как в нашкодивших мальчишек.

— Мордобой — отлично. Мечи — ладно. Пушки? Ни за что!

Вздых облегчения прошёл по толпе наёмников. Бобби пробирался через толпу и что-то тащил.

— Похоже, планы меняются, — сказал Тони Гилверу и, поведя бровью, указал на Бобби.

Добравшись до ближайшего стола, кряхтя, Бобби с трудом водрузил на него здоровенный бочонок.

Поставив перед Тони с Гилвером два стакана, Бобби пошёл к барной стойке.

— Остался только один способ выяснить, кто из вас круче. — Сказал он, не оборачиваясь.

Парни уставились на бочонок, затем друг на друга.

Тони плюхнулся в кресло. Какое-то время он молча сидел, поникнув как сдувшийся шарик.

Гилвер озадаченно смотрел на него.

— Ты что, сдаёшься?

— Не тупи, — сказал Тони Гилверу, явно не понимающему происходящего. — Правила изменились.

Тони плеснул прозрачной жидкости в два стакана и жестом пригласил Гилвера сесть напротив.

С давних пор питейными соревнованиями решалось бесчисленное множество споров. А еще это был отличный способ напиться на халяву. Но Тони был не в настроении.

— Вот что я тебе скажу, — буркнул он. — Я бы хотел, чтобы мы разобрались еще в рукопашной.

2

— Черти! Что мы тут, в «Подвальчике», делаем? — Бобби забрался обратно на барную стойку и размахивал руками, как заводила.

— Пьём! — заорали все.

— И как мы решаем здесь всякие споры? — спросил Бобби.

— Выпивкой!

— Выпивкой! У меня ее полно! — ухмыльнулся Бобби. — Чего хотите?

— Водки Бобби!

Набившиеся в комнату наёмники одобрительно взревели. Гилвер стоял перед столом, все еще не понимая. Его противник сидел напротив со стаканом в руке. Парни усадили Гилвера на стул, и перед ним тут же возник стакан.

— Эй, новичок, — пробурчал Тони. — Послушай моего совета. Пей так, как будто хочешь сдохнуть. Если не будешь, то очень скоро захочешь на самом деле.

Кто-то наполнил стаканы водкой.

— Ну что, мерзавцы, готовы?! — заорал Бобби. — Погнали!

Прогревели выстрелы, и Тони, скривившись, выпил залпом свою рюмку.

Гилвер раздвинул бинты, закрывающие рот, и повторил вслед за Тони. Он почувствовал, как гадкая жидкость полилась в глотку, и его затошнило.

Он не успел даже понять, что произошло, как несколько наёмников засунули ему в рот воронку и начали лить в неё водку непрерывным потоком. Сознание Гилвера долго не продержалось. Он опрокинулся на спину и потерял сознание.

— Ну, как тебе это, новичок? — спросил Тони.

Кто-то из толпы пытался помочь Гилверу подняться, но его бессознательное тело оказалось слишком неуклюжим. Он упал обратно на пол, как марионетка, которой перерезали нити, лицом вниз, раскинув руки и ноги.

Тони стойко опустошил двадцатый стакан. Толпа уже подбадривала его.

— Давай, Тони! Ты сильнее!

— Ха! Опрокинуть пару-тройку рюмок ещё не значит доказать свою силу!

Под громкое улюлюканье, Тони отшвырнул стакан.

— Не будьте жлобами! Я собираюсь выпить весь бочонок!

— Давай! Давай! — и язвительные, и одобрительные крики усилились. Тони обхватил бочонок обеими руками, наклонив его так, что непрерывный поток водки полился в его широко открытый рот. Он выпил бочонок под ободряющие крики, швырнув его на пол, как только тот опустел. Толпа разразилась оглушительными овациями.

Тони поднял правую руку, как победивший боксёр.

— Эй, Бобби! Я победил, ведь так?

— Разумеется, — ответил Бобби. — Давненько не видел, чтобы ты так вот выкладывался. Как бы то ни было... — он указал на Гилвера, который храпел, растянувшись на полу. Бобби не мог закрыть бар, пока он не проснётся. Но в отрубившихся клиентах были свои плюсы. Бобби начал рыскать по карманам Гилвера. — Проигравший платит.

Наконец, Бобби продемонстрировал битком набитый бумажник и дорогие, с инкрустацией, часы.

— Эй! У этого парня кое-что есть! Причем более, чем достаточно для того, чтобы оплатить выпивку и ремонт бара.

От этих слов все вокруг взбесились, как гиены. Кто-то схватил часы и пулей рванул в ближайший ломбард. Остальных же возбуждала мысль о дармовой выпивке.

— Напитки за счёт новичка!

— Отлично! Удачная сегодня ночь! Бобби, не жалея выпивки!

— Если денег не хватит, продадим его шмотки!

— А еще можно его меч заложить!

Тони пожал плечами, припомнив своё собственное появление в мире наёмников.

— Я знал, что этим все и закончилось.

В свое время, его тоже обобрали до нитки после того, как он самую малость проиграл противнику, и он почти месяц сидел без копейки в кармане.

— Я иду домой, — бросил Тони в воздух. — Делайте, что хотите.

Тони, пошатываясь, ушёл, но никто из ликующей толпы не обратил на это внимания.

Холодный воздух обдувал Тони, ковылявшего нетвёрдой походкой по проулку неподалёку от «Подвальчика Бобби». Он выпивал, но мало и нечасто, так что сейчас Тони точно знал, что был пьян. Поначалу он удивлялся, почему это улица ходит ходуном, но позже осознал, что улица-то как раз совершенно неподвижна, а шатает его. К тому же, он ещё и наступал на полы плаща.

Как и миллионы пьянчуг до него, Тони решил завязать с алкоголем – по крайней мере, до следующего раза. Он принялся напевать какую-то веселенькую мелодию и покачиваться в такт своим неверным шагам, отчего стал похож на заводную игрушку. Тони совершенно забыл о бое с Гилвером и вскоре заблудился.

Порыв холодного ветра хлестнул, будто кнутом, вырвав Тони из его размышлений. Мышцы машинально отреагировали, он принял боевую стойку. Но на улице было пусто.

«Слишком пусто», — подумал Тони. Он ощущал опасность, но не мог определить источник. И на пустой улице не было ни зацепки. Тони сжал в одной руке «Беретту М92F», в другой – «Кольт Говернмент». В ближнем бою меч, безусловно, был бы удобнее, но пистолеты всегда лучше подходили для встречи с незнакомцем.

Ветер нагнал тучи, и они закрыли луну, погрузив улицу во тьму.

«Как в дешёвом ужастике...»

Тони снял пистолеты с предохранителя, осматриваясь.

В голове метнулись секундные сомнения – а что если против такого врага пули не подействуют? Но Тони отогнал их — он не привык тратить время на страх.

Он скрестил руки на груди, принимая привычную вызывающую позу. Последние следы опьянения исчезали по мере того, как по венам растекался адреналин.

— ДАААНТЕЕЕ!

Крик резанул по ушам.

— ДАААНТЕЕЕ!

Значит, это всё–таки не его воображение.

— ДАААНТЕЕЕ!

«Да откуда же звучит этот голос?»

— ДАААНТЕЕЕ!

Но голос — это было еще не всё. Было чьё–то злое, холодное и нечеловеческое присутствие. Лёгкий шорох прошёл по улице. Тони напрягся.

Внезапно в темноте что–то шевельнулось. Во мраке Тони начал различать человекоподобные фигуры.

— Я ждал вас, ублюдки, — Тони зажал спусковые крючки, выпуская в противников рой пуль.

В ответ раздался нечеловеческий крик. Пули рвали покров тьмы, из которого одна за другой выходило все больше и больше фигур.

— ДАААНТЕЕЕ!

Фигуры приблизились, обнажая блестящие косы.

— ДАААНТЕЕЕ!

Теперь Тони мог различить их лица, похожие на черепа.

— ДАААНТЕЕЕ!

Тони покрепче сжал пистолеты и дал еще залп. Он знал, что обоймы вот-вот опустеют, но, по крайней мере, ему удалось несколько уменьшить количество нападающих. Тони аккуратно управлял каждым оружием, не давая им подсакивать после каждого выстрела. Алкоголь, может быть, ещё не окончательно выветрился из его крови, но он был уже далек от полного опьянения.

Но Тони забыл одну вещь. Одну маленькую, но крайне важную деталь. Он все еще использовал обычные самозарядные пистолеты.

«Проклятье!» — один из пистолетов заклинило. Патрон в Кольте застрял, сделав оружие бесполезным. Беретта всё еще сеяла смертоносный металл, но она была уже старая, а значит, в любой момент могла выйти из строя. Тони запустил оба пистолета в сторону наступающих теней и схватил свой огромный меч.

— Давайте! Кто хочет быть разрубленным надвое?

Оружие казалось тяжелее, чем обычно. Тони списал это на водку, но в глубине души подозревал, что дело в чём-то другом.

Он прорубался через темноту, рассыпая искры там, где меч насакивал на косу. Потусторонние фигуры не могли противостоять его лобовому натиску.

— Не знаю, что вам надо, но если ко мне есть претензии, перестаньте посылать своих слуг и приходите сами!

Каждый взмах меча вызывал в сознании Тони бессвязные видения: окровавленная женщина, распростёртая на земле; ребёнок, цепляющийся за ее безжизненное тело, кричащий «Мама».

— Мама...

Тони в бешенстве возобновил атаку. Он больше не был беспомощным ребёнком. У него было достаточно сил, чтобы убивать. Он каким-то образом утратил способность плакать.

Он пробивал себе путь через толпу теней. Наконец, последний из его противников пал. Тони чувствовал, как глубоко внутри него тлеет ненависть. С мечом наизготовку, он осмотрелся. Но в проулке было пусто, как и в тот момент, когда он только пошёл по нему — не считая разбросанных останков его поверженных врагов.

Воздух вокруг него потяжелел.

— Вы тут? — он оглядел улицу. — Выходите!

Внезапно прогремел голос:

— ТОООНИИИ!

Этот крик сильно отличался от того, с которого началась заварушка.

На его лице мелькнула улыбка.

— Это уже сотый раз, знаешь ли.

Перед ним, широко расставив ноги, стоял один—единственный человек. На нем был знакомый красный плащ, дырявый как решето. Всё тело мужчины было в крови. Его голова едва держалась на своём месте узенькой полоской мышц и кожи. Это была всего лишь тень человека. Человека, которого Тони хорошо знал.

— Неужто даже дьявол ненавидит меня настолько, что посылает за мной тебя, Денверс?

— ТОООНИИИ! — сипло простонало существо, которое когда-то было Денверсом.

В глазах Тони промелькнула тень сочувствия. Он редко выказывал чувства по отношению к мертвым, но Денверс был коллегой по бизнесу, в котором редко удаётся с кем-то сойтись. Жалкое зрелище, представшее теперь перед Тони, было слишком унижительным даже для человека, который пытался убить его девяносто девять раз.

Но Тони знал, что чем бы ни было представшее перед ним существо, это не был на самом деле Денверс. Он снова начал шутить, чтобы как-то справиться с эмоциями.

— Мда, экстерьер несколько улучшился, но на тебя все равно больно смотреть. Ну ладно, подходи, я его тебе подправлю.

Он взял меч на изготовку. Существо, в которое превратился Денверс, подняло руки и понеслось на Тони. Звякнули серебряные талисманы, висящие на красном плаще.

— Мой любимый плащ тебе не идет.

Тони дважды взмахнул мечом, оставаясь при этом совершенно неподвижным, за исключением повернувшегося запястья. Обе руки Денверса шлёпнулись на землю, извиваясь, словно змеи.

— ТОООНИИИ! — Денверс обнажил остатки зубов и прыгнул вперед. Полы его плаща летели следом, звеня побрякушками.

Тони хладнокровно отрубил твари голову.

— Это моя сотая победа, — проговорил он. — Прощай.

Обезглавленное тело по инерции двигалось вперёд, но затем свалилось на землю.

Вокруг вдруг снова стало по-прежнему тепло, как будто кто-то нажал выключатель. Порыв ветра отнес остатки туч от лунного диска, отгоняя тени прочь из проулка. О жутком происшествии напоминал разве что изменившийся труп Денверса.

— Плащ можешь оставить себе, — Тони вытер кровь с меча и пошёл дальше по улице. Вскоре адреналин полностью выветрился. Тони шаткой походкой направлялся домой.

— Мама... Мама... Мамочка!

Ребёнок тряс тело упавшей матери, но жизнь уже покинула его. Мальчик просто не понимал.

— Мама!

Лужа тёплой крови растекалась вокруг её неподвижного тела.

Мальчик рыдал в истерике. Слезы текли по его лицу, и серебристые волосы тряслись оттого, что его била дрожь.

— МАМА!!!

Тони открыл глаза.

Он лежал в чужой кровати. Его одежда была аккуратно сложена возле подушки. Массивный меч был прислонён к стойке кровати. Он понятия не имел, где находится.

Негромкий женский голос произнёс:

— Значит, слухи не врут. Ну надо же.

Тони повернул голову вправо и увидел знакомую фигуру, лежащую рядом с ним. Женщина курила длинную сигарету с умиротворяющим ароматом ментола.

— Клер мне об этом рассказывала, — продолжила она. — Но я не могла поверить, пока сама не увижу.

Девушка работала администратором в бассейне, в который Тони часто ходил. Он узнал ее нежное лицо, но никак не мог вспомнить имя.

«Что мы делаем вдвоём в одной постели?!»

Тони она никогда не интересовала, хотя она была в своём роде привлекательной, но просто не в его вкусе.

Девушка выдохнула струйку сигаретного дыма.

— Я думала, мне попался лакомый кусочек. А ты, оказывается, маменькин сынок. Я разочарована.

— Ты о чём? Где я вообще? — Тони всё ещё дрожал от приснившегося кошмара. Он был оглушён и растерян, но не хотел, чтобы это отразилось на его лице.

— Это моя комната, — ответила девушка. — Ты должен знать. На втором этаже над магазином.

— С чего бы мне это знать?

Тони с раздражением отмахнулся от дыма. Он поднялся и зашагал по комнате. Воин был полностью обнажён, за исключением большого круглого выпуклого амулета, висевшего у него на шее.

Он подошёл к окну и отодвинул грязную занавеску. Снаружи всё ещё было темно.

— Времени сколько? — резко спросил он.

— Не говори со мной таким тоном, маменькин сынок, — девушка снова выдохнула дым, развернув его к себе лицом. — Ты должен мне спасибо сказать, что я тебя подобрала.

— Хватит меня так называть!

— Так ведь это же правда! Тебе довелось провести ночь с красивой женщиной, и всё, на что тебя хватило, это «мама то» да «мама сё». Вот дурак.

— Это тебя никаким боком не касается, — отрезал Тони, снова повернувшись к ней спиной.

Но девушка явно вцепилась в него. Тони не считал женщин неприятными. На самом деле, только в этом городе было полно девчонок, на которых он положил глаз. Но ни с одной он не встречался подолгу.

Тони рассеянно теребил свой амулет. Мать дала ему его перед самой своей смертью. Для него это было единственным напоминанием о ней.

— И зачем я это сделала? — заныла девушка. — Я нашла тебя без сознания на обочине и притащила сюда, и никакой мне от того радости.

— Подобрала меня? О чём ты?

Вопрос пробудил нечто в Тони, и он внезапно осознал, что много чего не помнит о прошедшей ночи. Он вспомнил бой с Денверсом, случившийся вскоре после победы в питейном соревновании с Гилвером, но после него воспоминания были покрыты мраком. Должно быть, водка у Бобби оказалась пьянее, чем он думал.

— Повезло, что выбрался невредимым, — пробормотал Тони. Но девушка его слышала.

— Да ты не особенно старался! Я волокла тебя сюда от самой сточной канавы, где ты валялся! Та ещё работка!

— Прости, прости, — он поднял руку, успокаивая её. — Спасибо.

Тони не боялся врагов—людей, но существа, с которыми он дрался в тот вечер, были другими. Он не был уверен, что победил бы при других обстоятельствах.

Сцена смерти матери опять всплыла перед его глазами. Это была одна из главных причин, по которой он избрал опасный путь наёмника, оттачивая возможности тела и сознания.

Внезапно Тони понял, что губы девушки двигаются.

— Эй! — Она была недовольна. — Слушай внимательнее, когда с тобой разговаривают!

Он знал, что станет ещё хуже, если девушка поймет, что он не помнит её имени.

— Нет, честно, спасибо тебе. Если б не ты, я бы наверняка простудился, — Тони нравилось думать, что он обращается с противоположным полом так же ловко, как и стреляет. Но в действительности он знал, что не способен на ту утонченную дипломатичность, которая необходима при общении с девушками. Тони попалась на глаза его одежда, и он решил сменить тему.

— Спасибо, что постирала мои вещи, — он осмотрел их и увидел, что следы крови всё ещё были заметны. — Ты мой настоящий спаситель. Я не смог бы идти домой голый.

Тони начал одеваться, но девушка подскочила к нему сзади и крепко обхватила обеими руками. Тони подивился её силе.

— Эй, а можно мне одеться?

— Я очень постаралась, чтобы ты оказался здесь. Неужели уйдешь, так и не поблагодарив меня?

— Я уже сказал «спасибо».

— Не дразни меня! — взвизгнула она.

Тони подавил вздох. Повторимся, он не считал женщин неприятными созданиями.

Тони с лёгкостью соблазнял женщин, нашёптывая им комплименты. Но если ему не нужна была какая-то определенная девчонка, они все были ему неинтересны. К тому же, ему не нравились такие же требовательные люди, как и его спасительница — независимо от того, как они выглядели.

— Прости. Я не в форме. Вчера я напился в стельку.

Тони вырвался из ее объятий и быстро оделся. Плащ он свернул и сунул под мышку и взял меч.

Девушка разразилась бранью:

— Ах ты, неблагодарный сукин сын! Как ты смеешь так со мной поступать? Пошёл вон отсюда! Мне плевать, что с тобой будет! Можешь хоть сгнить там, на улице!

Слова всегда были одни и те же. Тони мог даже предугадать, что она скажет дальше.

— Весь город будет знать, что ты зовешь мамочку во сне! Ты даже носа на улицу не высунешь от стыда!

«Так я и думал. Все бабы одинаковые. Немного разнообразия им бы не повредило».

Тони пожал плечами и вышел из комнаты, не сказав ни слова.

Проклятия превратились в рыдания, и их вообще стало не слышно, когда он вышел на улицу. Соседи девушки выглядывали в окна, желая увидеть, из-за чего шум.

Тони знал, что за несколько часов слухи расползутся по городу, что бы она там ни говорила. Но ему было всё равно.

Солнце уже выглянуло из-за окружающих домов, и он двинулся в сторону дома, пытаясь ухватить обрывки своей памяти.

Единственными чёткими воспоминаниями были оживший труп Денверса и лицо его мёртвой матери.

— Тони, говорят, ты довел Керри до слёз.

Тони знал, что услышит этот вопрос, как только появится в »Подвальчике Бобби«. Он проспал весь день и, проснувшись незадолго до заката, направился в свою любимую забегаловку.

Наёмники одновременно повернулись, чтобы услышать его ответ.

— Ну-ка, расскажи нам, как всё было, — прицепился к нему наёмник по имени Экол. Это был маленький неприметный человек, который уже отжил свои лучшие дни как боец. Но глубокое знание законов делало его весьма полезным в преступном мире. А еще Экол очень интересовался сплетнями, и грязная болтовня о Тони кое-чего стоила.

— В своё время я был популярен среди девочек, — продолжил Экол. — А такую куколку, как Керри, ни за что бы не отшил.

— Да плевать я хотел, — безразлично произнес Тони.

— Тони, это нехорошо! — Экол подтолкнул к нему стул и жестом предложил Тони сесть. — Может, возьмёшь сегодня выходной, и мы поговорим о женщинах? — Он протянул Тони, обхватившему руками голову, флажку рома. — Пока там что-то есть, можно болтать хоть до утра!

— Отвали! — Тони сердито отмахнулся от него. Наёмники вокруг согнулись от хохота, но Тони было всё равно. — Я пришел сюда за работой. У меня долги. Я недавно испоганил свои любимые ботинки и плащ, который стоит больше, чем каждый из вас! И мне ещё на новые пушки надо наскрести.

— Новый плащ? Очень на тебя похоже, — перебили его.

Тони улыбнулся. Грю с недобрым выражением лица вышел вперёд.

— В чём дело, Грю? — Тони был благодарен тому, что получил возможность увильнуть от расспросов Экола.

— Нашли тело Денверса. Его друзья не слишком рады.

Тони озадаченно посмотрел на него. Ошибки быть не могло, это был тот самый труп, с головой или без.

— Он был в твоём плаще, — многозначительно добавил Грю. — Порубленный пополам.

Слова прокатились по бару, наёмники впитывали информацию, как губки. Несколько секунд прошло, прежде чем они начали перешептываться.

— Он что, убил его?

— Этого чёртова Бешеного Пса.

— Постойте, что, со всей его командой?

— Значит, Клуб Оз открыл на меня охоту, — шёпот в Подвальчике затих с первым же словом Тони.

Клуб Оз был сборищем выходцев из преступного мира. Они платили взносы за то, чтобы охотиться на людей в отместку за смерть членов клуба. Первый, кто добудет голову цели, срывает весь куш. Членство в Клубе Оз было единственной причиной, по которой Бешеный Пёс Денверс протянул так долго. Тони осознанно оставлял его в живых все девяносто девять раз — чтобы избежать гнева Клуба Оз.

— Именно, — подтвердил Грю. — Думаю, они уже идут сюда. Сомневаюсь, что тебе интересно, сколько дают за твою голову. Куча народу захочет урвать такой джек-пот.

Чуть ли не у каждого в преступном мире был зуб на Тони, так что у Клуба не будет недостатка в желающих поучаствовать в охоте. Обычно они нападали без предупреждения, и переговоры были невозможны. И откупить свою голову для Тони тоже никогда бы не смог, вне зависимости от её цены.

Тони мысленно обругал себя за то, что забыл о друзьях Денверса. Он знал, что никто не поверит его словам, что Денверс был уже мёртв, когда Тони отрубил труп головы.

— Не знаю, что там произошло, — произнес Грю, — но тебе следует залечь на дно хотя бы на время.

Грю не просто так беспокоился за Тони: он понимал, что любой, кто окажется рядом, будет втянут в эту охоту. Ради дочерей он должен был отдалиться от друга.

— Знаю, — вздохнул Тони, — отсижусь где-нибудь, пока страсти не улягутся.

— Так будет только лучше. Хотя это плохо скажется на твоих долгах.

Бар стих, как только толпа осознала положение Тони. Все понимали, что, просто находясь с ним в одной комнате, уже участвуют в охоте. Половину наёмников тревожила вероятность внезапного нападения на «Подвальчик Бобби». Другая половина прикидывала, как бы завалить Тони своими руками и получить награду.

— Полный бардак, — Тони пожал плечами и направился к выходу.

Грю пожевал губами, видя, что друг уходит. Его плечи покорно поникли, и он потрусил следом.

— Если тебе некуда пойти, можешь спрятаться у меня, — прошептал он, — могу приютить тебя в подвале.

Тони положил руку Грю на плечо.

— Спасибо, но я не буду. Не в моем стиле прятаться в уголке.

Он повернулся, чтобы уйти, но столкнулся лицом к лицу с Гилвером. Тот выглядел так, что даже бинты не портили общую картину, как будто недавний питейный поединок опустошил его.

Тони наклонился к нему.

— О, новичок! Та работа, на которую я рассчитывал... Можешь заняться ей, если хочешь.

Гилвер вскинул голову и с удивлением посмотрел на него.

— Не дрейфь. Считай, что это извинения за прошлую ночь.

Но большинство понимало, что это никакое не извинение. Тони брался только за дорогие заказы, которые на самом деле были опасными. Так что для Гилвера это была медвежья услуга.

Тони помахал на прощанье.

— До встречи, народ. Как всё утихнет, пригласите пропустить стаканчик—другой, а?

Он стремглав выбежал из »Подвальчика Бобби» и исчез.

Гилвер проводил Тони странным, задумчивым взглядом.

4

Стоило выйти из «Подвальчика Бобби», как Тони почувствовал, что за ним следят.

Преследователь хорошо скрывался, но недостаточно для того, чтобы обмануть инстинкты убийцы в Тони. Это была частая ошибка у людей в преступном мире — то ли оттого, что они привыкли сражаться, то ли переоценивали свои способности к слежке.

Тони перебрал несколько вариантов, ничем не выдавая, что догадался о хвосте. Он мог остановиться и, быстро развернувшись, прикончить преследователя одним смертельным ударом по шее. Ещё он мог бы размозжить ему голову, чтобы избежать утомительного сражения.

Но Тони продолжал двигаться вперёд.

Ему нужно было время, чтобы нанести удар по Клубу Оз и убрать его лидеров прежде, чем они соберутся и отомстят. Это был непредсказуемый ход, и Тони знал, что его враги вряд ли будут ожидать от него, что он выберет нападение. Но в отличие от настоящего

клуба, у его противников не было штаб-квартиры или какого-либо центрального заведения. Ему придётся выбивать информацию из тех, у кого она есть.

«Можно начать и с тех, кто поближе», — подумал Тони.

Он ускорил шаг. Внезапно он резко повернулся, застав преследователя врасплох. Первое, что он отметил — их было двое. Второе — что оба были едва ли не детьми.

— Я хочу спросить у вас кое-что, — заявил он.

Мальчишки взвизгнули и спустили курки. Но они были слишком неопытными, чтобы попасть по мишени даже с такого маленького расстояния. Тони бросился на них, отправив одного на тротуар с выбитыми зубами. Второй пацан успел опустошить обойму, но действовал недостаточно быстро, чтобы попасть по Тони.

У мальчишки закончились патроны. Тони ударил его в живот, и по его подбородку потекла струйка слюны.

— Ты оглох, что ли? Я просто хочу, чтобы ты ответил на мой вопрос, — сказал Тони. Он посмотрел на свою жертву с усмешкой. — Я кажусь крутым, но на деле очень неаккуратен. Не могу обещать, что твой позвоночник уцелеет после следующего удара.

Порыв ветра захлопал полами его нового плаща, и они взметнулись в воздухе подобно алому пламени. Тони знал, что мальчишке он кажется кровавым демоном. Возможно, тот даже обделался.

— Кто приказал тебе выследить меня?

Дрожащим голосом мальчишка назвал Тони имя своего заказчика.

Через несколько часов Тони оказался на перекрёстке в деловом районе города.

Он обработал порядочное количество потенциальных убийц прежде, чем выяснил место последнего собрания Клуба Оз. Это привело его в престижный деловой квартал, к отделанному мрамором банку. Была глубокая ночь, и улицы были пусты. Тони покинул «Подвальчик» шесть часов тому назад.

Снаружи банк выглядел нормально. Но Тони безошибочно отличал запахи крови, дыма и стали. Зловоние смерти, которое ничем не скроешь.

Но было ещё что-то. Присутствие чего-то темного, неестественного, действовало Тони на нервы. Гнилостная атмосфера имела неземное происхождение, но Тони всё равно ее чувствовал. Он вынул меч из ножен.

Он потянулся за пистолетами, но забежать в магазин Нелл — заполнить опустевшую кобуру — он не успел. Тони закрыл глаза и сосредоточился на своих ощущениях.

— Странное место для сходимки, — с лёгкостью в голосе произнес Тони, силясь различить во мраке хоть кого-нибудь, и в этот момент услышал голос.

— ДАААНТЕЕЕ!

Это был тот же голос, что он слышал раньше. Он царапнул по сознанию, будто гвоздём по школьной доске. Тони оттолкнулся от земли и взвился в воздух, развернулся и проломил закрытые двери банка одним ударом.

— ДАААНТЕЕЕ!

Жуткий голос звучал внутри здания. Тони рванулся вперёд с мечом наизготовку, ни мгновения не потратив на то, чтобы осмотреться.

— ДАААНТЕЕЕ!

Голос звал его глубже в банк. Тони взбежал на эскалатор, что-то необъяснимо притягивало его к комнате на следующем этаже.

— ДАААНТЕЕЕ!

Голос стал громче. Тони чувствовал, как с каждым ударом сердца тьма вокруг становилась всё тяжелее. Его острые глаза шутили с ним, обнаруживая во мраке зловещие лица. Воздух сгустился, Тони будто увяз в карамели. Двигаться становилось всё труднее и труднее.

Тони осознал, что он больше не находится в банке... ну или банк был уже не частью человеческого мира. Каждая тень стала резкой и демонической.

Тони почувствовал, что дышать стало тяжелее. Сила покидала его. Эскалатор вытянулся перед ним, казалось, он будет так ехать бесконечно.

Внезапно он оказался наверху, перед обычным пожарным выходом. Он чувствовал, что высший эшелон Клуба Оз ждёт его за этой дверью.

Запах свежей крови шёл от двери, излучавшей тёмную ауру.

Тони собрался с силой и выломал дверь одним ударом и принялся крутить мечом во все стороны. Он бил вслепую, надеясь зацепить что-нибудь, неважно, что. Он услышал нечеловеческий крик и понял, что попал.

Но это был не человек.

Тони понял, что сражался с движущейся тенью, существом столь тёмным, что, казалось, свет проваливался прямо в него. Он чувствовал, что тварь следила за ним, ещё пока он шёл по эскалатору.

— Вам тут не место, чёртовы ублюдки! — прорычал Тони.

Тень метнулась к Тони, размахивая косой. Тьма окутывала существо покрывалом, будто это был призрак. Оно атаковало с ужасающей яростью.

Тони уклонился от атаки одним шагом в сторону и врезал по лицу тени правым хуком.

— Слишком медленно!

Он двинул коленом в живот твари и ударил наотмашь.

Хоть демон и казался бестелесным, его лицо выражало боль. Остальные тени в комнате внезапно замерли, будто потрясенные успешным нападением Тони.

— Это всё, на что вы способны? Ну же! — Тони поманил оставшиеся тени. Возможно, он был похож на обычного человека, но его холодная мощь не уступала силе любого из демонов. — В чём дело? Струсили? Ладно. Я сам подойду!

Тони плясал по комнате, ослепительно быстро нанося удары ногами, прорываясь через черноту. Одна за другой, тени падали, отброшенные обратно в потусторонний мир. Тони двигался так быстро, что существа не успевали ни убежать, ни тем более ответить. Они возвращались в небытие с неземными воплями.

— Ненавижу!

— Дети ночи так легко повержены!

— Помогите!

— Отлично, кричите! — воскликнул Тони. — Кричите ещё! Кричите громче! Плачьте, твари!

Он продолжал свою беспощадную атаку, срубая демонов, как деревья. Он был так разъярён, что не обратил внимания на тела, усеивающие пол позади него. Будь он спокойнее, он бы распознал в них бывших членов Клуба Оз.

Если бы он всё-таки заметил, у него наверняка возник бы очевидный вопрос, кто их всех убил. Но мысли о цели были полностью подавлены гневом.

«Что-то не так».

Те ожившие трупы, с которыми он сражался вместе с Грю...

Бесформенные тени, пришедшие вместе с телом Денверса...

И теперь, настоящие враги, которые сделали банк кусочком мира демонов...

«Что-то пытается поглотить мир людей».

Тони зашёл слишком далеко, чтобы испытывать страх. Вместо этого что-то в нем будто бы наслаждалось мерзким зрелищем. В упоении он сделал резкий бросок, убив нескольких демонов ударом правой ноги.

— Я ещё не закончил!

Тони взвился в воздух, пробив прямым ударом ногой несколько демонов одновременно. Они разлетелись в чёрную пыль. Он повторял это раз за разом, уничтожая противников.

Когда всё закончилось, Тони оказался там один, тяжело дыша. Тени, которые грозились покончить с ним, исчезли.

С момента, как Тони вошёл в банк, прошло меньше минуты...

Казалось, Тони простоял без движения несколько часов.

— Потрясающе.

Звук голоса вернул его к реальности.

— Кто это? — он повернулся к вошедшему и тут же узнал характерные бинты. — Ты что здесь делаешь, новичок?

— Работаю, — спокойно ответил Гилвер. — За меня не беспокойся.

Он был, как и прежде, элегантен и строг, только на мече были свежие следы крови.

Он двигался так тихо, что даже Тони не заметил его присутствия.

— Энцо нанял меня навестить в Клуб Оз. Думается, эта работа предназначалась тебе.

— А ты взял её потому, что я был их целью?

— Ты сам меня попросил об этом. Не помнишь, что ли?

Тони аргументы Гилвера показались неубедительными. Да, этот чужак доказал свою силу в «Подвальчике Бобби», но этого было недостаточно. За его самоуверенностью скрывалось что-то ещё.

— Возможно. Я не слишком доверяю своей памяти, — Тони наконец-то расслабился достаточно, чтобы оглядеть комнату. Безжизненные тела нескольких пожилых мужчин были разбросаны на полу.

Всего тринадцать умерших.

— Не похоже, чтобы это сделали демоны, — сказал Тони, переворачивая один из трупов на спину.

Кровавая дыра зияла на месте сердца. — А для людей это слишком жестоко.

— Ну да, — Гилвер осмотрел комнату, не говоря больше ни слова.

— Садистский способ умерщвления... Вырвать сердце, — Тони прищурился, глядя на окровавленный меч Гилвера. — Это был ты.

Гилвер пожал плечами в ответ на обвиняющий взгляд Тони.

— Я на это не нанимался. Ищи другого подозреваемого.

— Ну да... — проворчал Тони, качая головой. Смерти, безусловно, были жестоки, но теперь, по крайней мере, за ним больше никто не гонялся.

«В конце концов, всё складывается неплохо».

Только тени не шли у Тони из головы.

— И много ты видел? — Тони позволил себе задать вопрос, дав Гилверу время обдумать каждое слово.

«Он видел сражение? Знает ли о демонах? Что из этого происходило в моей голове?»

— Всё видел, — невозмутимо ответил Гилвер.

— Даже как я дрался с демонами?

— Ну, если это действительно были демоны. Да.

— И не испугался? Да у тебя яйца, должно быть, железные, — Тони замолчал, глядя на Гилвера, будто требуя, чтобы тот вызвал его на поединок. Они обменялись холодными взглядами.

В конце концов, Тони отвёл взгляд.

— Я восхищен твоей смелостью, новичок, — сказал он. — Даже Грю наложил в штаны, когда эти твари впервые появились. А ты хорошо держался. Это дорогого стоит.

— Но это не значит, что мне не было страшно, — признал Гилвер. — Ровно столько страха, сколько надо — значит жизнь. Слишком много страха значит смерть. Я разве не прав?

— В точку, — Тони похлопал Гилвера по спине. Это было редким проявлением дружбы, особенно между наемниками.

— Пошли, новичок. Выпьем чего-нибудь, расслабимся.

— Если ты опять предлагаешь водку, то я не буду. У меня ещё с прошлого раза голова болит.

Тони засмеялся.

Глава III

Короткий момент мира заставляет людей расслабиться, возможно, больше чем они должны.

Отчасти это похоже на лекарство. Люди не могут существовать в состоянии постоянного стресса.

Но эффект препарата временный.

Напряжение создается ниже поверхности.

Искажение форм заставляет людей надеяться, в результате - страдание.

Нечеловеческие тени не исчезают ни из ночи, ни из тьмы.

Они скрываются и точат свои когти, в ожидании удобного случая. Мы должны никогда не забывать этого.

1

Ничем не примечательно прошло несколько недель.

Тони не замечал и вздоха теней с той ночи в банке Клуба Оз. Он пытался вытолкнуть сражение из своего сознания, возобновлял его жизнь наемника и подбирал случайную работу.

Но что-то изменилось. Что-то тонкое, глубоко на фоне обычной жизни.

Это было очевидно даже в Подвальчике Бобби.

— Эй, простофили! Я пришел осчастливить вас работой. Пр продемонстрируйте мне немного уважения.

Это был типичный вечер в баре.

Энзо был первым посредником, кто показался, удивляя постоянную толпу, которая привыкла к его прогулкам значительно позже полуночи.

— Сначала значительные вещи. У меня есть работа для Гилвера!

Перебинтованный наемник получал много назначенной работы после инцидента с Клубом Оз. Слухи о его смелости и ловкости просачивались через подонков общества с их жирными кошельками, а для людей его калибра всегда находились рабочие места. Более того, Гилвер никогда не говорил «нет».

Энзо подозревал Гилвера.

— Они хотят, чтобы вы объединились сегодня ночью. Это — проблема?

— Нисколько, — Гилвер взял документы.

Энзо предпочитал отдавать задания Гилверу. Он был тих и профессионален, тогда как работа с Тони означала лишние язвительные замечания и постоянное раздражение. Казалось, всем понравился Гилвер.

— Твоего компаньона так же требуют, — бормотал Энзо, указывая на Тони.

— Хорошо, — Тони повысил голос. — Я возьмусь за это. У меня не было недостатка в деньгах после появления перебинтованного парня здесь.

Предложения паре были безостановочны. У Тони было больше врагов, чем друзей, но бизнес есть бизнес. Он и Гилвер обладали непревзойденным талантом, и как команду, их еще никому не удалось остановить. Энзо давал им все более и более опасные задания, и они одерживали победу каждый раз, загребая большие и большие гонорары.

Другие посетители Подвальчика Бобби нашли этот поворот событий весьма неудачным.

"Вновь те двое? Бросайте нам остатки время от времени!"

"Бизнес ужасен!"

"Поторопись и дай нам какую-нибудь работу! Те двое не единственные наемники, ты знаешь?"

Укоры всегда относились к Тони. Все наемники любили Гилвера, потому что после каждого задания он спускал изрядную сумму, угощая всех вокруг, в баре. Он всегда настаивал, что у него нет ничего против растраты лишних денег. Он мог бы совсем оставить других наемников без работы, но у каждого должен быть луч надежды – и этим лучом была выпивка.

Замененный другими посредниками, недавно прибывшими в Подвальчик, в конечном счете, Энзо выдавал свой скупой список работы. Тони прокрался к его обычному месту, балансируя между стаканом джина и сливочным мороженым с клубничным сиропом.

Только он заметил одно тонкое изменение.

Голос, посмеивающийся над ним, капающим всюду мороженым, исчез.

Голос, шутящий, когда Тони рассказывал истории Бобби или Энзо, исчез.

Голос, заказывающий зловонное пиво у основания меню, исчез.

Человек со старомодным Питоном на бедре, человек немного старый, для того чтобы все еще быть наемником, перестал появляться в Подвальчике несколько дней назад.

Никто – даже Тони – не знал, куда исчез Грю.

— Что ж, начнем, жаль задерживать тебя. Я доволен результатом.

Нелл Голдштайн полностью преобразовала голенище Маузера, который Тони забрал у Денверса, добавила столько деталей, что нормальный человек едва ли смог бы его крепко держать. Старушка нашла подобное оружие в ломбарде и представила его рядом с

Маузером Тони. Этот был также изменен ей, что бы быть лучшим сопровождающим элементом. Она гладила оружие шелковой тканью.

Было около четырех утра, но Голдштайн никогда не закрывалась, когда у Тони кипела работа. Он был некоторое время в Подвальчике Бобби, прежде чем направиться в мастерскую.

Тони поднял пистолеты и поцеловал их как любимое домашнее животное.

— Я не мог дожидаться, чтобы собственными руками дотронуться до этой красоты, — сказал он с сияющей улыбкой. — Было бы немного глупо пойти работать безоружным.

— Также, у меня есть изрядное количество патронов. Ты должен будешь использовать их, потому что характерная перезарядка не сработает, после того как я изменила управляемость. Если захочешь, можешь использовать обычные пули, но придется уменьшить вес пороха, если ты планируешь поддерживать непрерывный огонь как сумасшедший. — предупредила Нелл.

Тони указал на себя с ложным возмущением:

— Почему я должен делать что-то вроде этого? Так как ты закончила, я буду доверять ему, старушка. — Он подмигнул Голдштайн, после чего наспех провел серию выпадов с оружием в руке, чтобы проверить вес.

Внезапно он падал на пол, избегая воображаемого шквала орудийного огня, отвечая горячей контратакой. Пистолеты были изменены в соответствии с агрессивным стилем Тони и сейчас были исключительно тяжелыми, но он не был против. Он изящно вел оружие волной по воздуху, прослеживая смертоносный путь, который поразит многочисленные цели в реальной боевой ситуации. В заключение он откатился назад на ногах.

— Они мне нравятся, — решил он. — Ты проделала хорошую работу.

Голдштайн смотрела на него укоризненно, как учитель, читающий нотацию нерадивому ученику.

— Следи за стрельбой. Я перепроектировала пистолет, но он не продержится долго, если ты будешь использовать его как обычно.

— Верь мне.

— Ты сможешь использовать их после того, как заслужишь! — огрызнулась Голдштайн.

Тони улыбнулся. Голдштайн была единственным человеком, кто мог свободно командовать им. Особую снисходительность он чувствовал, когда она давала ему новые игрушки. Он бросил пачку денег на стол.

— Вот, пожалуйста. Увидимся позже!

— Не так быстро.

Тони, растерянный, остановился на полпути. Он обернулся, чтобы увидеть вредную улыбку Голдштайн.

— Что, черт возьми, ты теперь хочешь? У меня от тебя мурашки.

— Ты ведь не думаешь, что пистолеты полностью закончены, ты, идиот?

— Что ты имеешь в виду, старая болтуня?

— В точности то, то сказала. Прежде всего, ты должен научиться использовать их как следует.

Тони предположил, она, должно быть, дразнит его.

— Я понял это, леди. Но я собираюсь забрать их, так или иначе.

— Хорошо. Но... — Голдштайн внезапно стала серьезной. — Я размышляла, сказать тебе или нет. Это не очень хорошо.

— Что? Ты тревожишь меня.

— Это о том парне, с которым ты слоняешься вокруг.

Тони напрягся.

— Я понимаю, что Энзо привел его на работу. Но никто, даже Энзо, не знает, кто он и откуда пришел.

— Гилвер, — Хмурился Тони. — Мы зовем его Невидимка.

— Истина в том, что некий идиот думал, что сделает некоторую сумму денег, выяснив, кто скрывается под теми бинтами. У парня были долги, и ему было необходимо расплатиться с ними незамедлительно. Он приходил сюда, чтобы продать пистолет и выручить деньги для продолжения своего расследования.

Голдштайн рассматривала Тони. Это было не похоже на него, не было скучающей пассивности в беседе. Он хмурился, лоб прорезали морщины, а левое ухо нервно подергивалось. Голдштайн знала признаки, когда кто-либо что-либо скрывает.

— Продолжай, — спокойно понуждал Тони.

— Вчера ночью его видели. Мертвым. Он был разрублен от плеча до бедра.

— И что?

— На этом моя история заканчивается. Но кто сделал бы это? Умереть как тот...

— Думаю, я знаю, что ты пытаешься сказать, — вздохнул Тони. Было много мечников в городе, но только один владел навыком, приближенным к его собственному, — Гилвер. Что еще более важно, если эта информация достигла Тони, она достигла каждого в преступном мире. Это означало, что она была, вероятно, преувеличена, на грани бесполезности.

— Есть много людей, которые не хотят, чтобы другие знали об их прошлом, — многозначительно произнесла Голдштайн. — Но я никогда не знала никого столь безжалостного как убийцу тех, кто спует вокруг, подглядывая, лишь для того, чтобы сохранить свое прошлое в тайне.

— Ты права, — признал Тони.

Не сказав больше не слова, он покинул магазин.

Голдштайн смотрела, как он уходит с лестничного пролета.

— Будь осторожен, Тони. Единственный, кто знает, что случится в конце — Бог, верно?

В тот же день, после полудня, Голдштайн приняла второго посетителя.

Человек носил отличный английский костюм и скрывал свое лицо бинтами.

— Вы странный, — коротко сказала Голдштайн. Она была кратка со всеми, но близкие могли обнаружить грани ее голоса.

— Я хочу разместить заказ на пистолет.

Гилвер сел за стол и беспристрастно смотрел на Голдштайн. Она постоянно имела дело с сомнительными личностями, но этот раз не смогла унять дрожь.

— У меня есть все виды пистолетов, — сказала она. — Что Вы ищите?

— Что-то, что может поразить несколько целей одновременно, было бы идеально, — Гилвер указал на дробовик, висящий на стене. — Что-то как он.

Голдштайн изменила двустольный дробовик так, что можно было производить до десяти выстрелов за один раз. Он был одним из немногих оружий, не являющихся пистолетами, которое она разработала.

— Он был сделан для стрельбы в медведей, не людей. Цель может превосходить зверя. Вы должны свести курок прямо напротив мишени.

— Прекрасно. Сколько Вы хотите за него?

— Он не продается. Я могу продать Вам только пистолеты. — Голдштайн вернулась к работе с деталями. У нее была колючая репутация продавца оружия тем, кто поразил ее, воображение, но не тем, кто предложил много денег.

— В таком случае, я назначу цену сам. — Гилвер бросил на стол множество купюр и достиг дробовика.

— Не применяйте силу! Он крепок, но Вы не можете просто размахивать им как дубиной.

— Хорошо, — Гилвер разорвал металлическую опоясывающую скобу, вырывая из стены куски штукатурки. — Я уберу это позже.

Он рассматривал оружие перед ошеломленной Голдштайн.

— Я многого не знаю о пистолетах, но даже я могу сказать, что этот изготовлен тонко. Похоже, у Вас большой опыт. — Гилвер вынул восковую бумагу из движимых частей пистолета и цилиндрического затвора.

Голдштайн была поражена. Сначала Гилвер, конечно, казался неловким в своей забаве. Но его проверка становилась более тщательной и уверенной, как если бы он поглощал информацию напрямую от самого оружия.

— Мне нравится. Я возьму его. — Дробовик скользнул в карман, Гилвер направился к двери.

Голдштайн растеряно смотрела на сумму на столе.

— Эй, подождите секунду. То, что вы заплатили, этого слишком много.

— Оставьте это. Мне нет толка в деньгах.

— Хорошо, позвольте мне спросить одну вещь. В каком аду Вы планируете стрелять?

Гилвер остановился и обернулся к Голдштайн.

— Не все, что берет форму человека, является им. — Больше не оглядываясь, он ушел из магазина.

Голдштайн смотрела ему в след, ощущая удушье. Она была удивлена его словами, но более всего ее поразила тень на слабо освещенной стене, которую он отбрасывал.

Это не была тень человека в аккуратном дорогом костюме. Она больше походила на тень рыцаря в доспехах.

Голдштайн чувствовала, как бешено гналось ее сердце, словно поршень.

2

Тони был глубоко погружен в собственные мысли, после того, как покинул магазин Голдштайн.

Он молча блуждал по предрассветным улицам, его воротник был поднят, чтобы защитить от холода.

Он знал, что не многие люди смогут считать его тихим и задумчивым, они не знали его настоящий характер. Он дошел до узкого переулочка, ведущего к его дому, и остановился. Обычно он шел прямо в кровать и спал как камень в течение всей дневной части суток. Но он ни чуть не устал.

Он чувствовал боком тяжесть пистолетов, которые так и зудели, чтобы их потрогали. Еще он ощущал необъяснимое беспокойство и задавался вопросом, было ли оно связано с ночью в банке Клуба Оз.

«Я избавлялся от демонов вместо бога? Почему не было ни одного нападения с того дня?»

Звук шагов вернул Тони к действительности. Он возвратился, инстинктивно выхватив пистолеты и нацелив их на неизвестного. Его оружие было готово к стрельбе за миг до того, как темная фигура выхватила свое собственное.

Тони застыл, широко раскрыв глаза.

Его противником был человек старшего возраста с гладким Питоном в руке. Он знал это лицо лучше, чем любой другой.

— Грю!

Его друг расплылся в тонкой улыбке.

Опусти-ка пушку. Ты знаешь, у меня нет шансов против тебя.

Тони убрал пистолет в кобуру и обхватил Грю за плечи, стараясь сдерживать эмоции.

— Где, черт возьми, ты был? Что случилось? Ты ведь не собираешься сказать мне, что оставляешь меня, нет?

— Ты действительно думаешь, что я из тех парней, что так легко уходят, Тони?

Тони резко потряс его.

— В чем дело? Мы были вместе так долго! Почему ты исчез, не сказав ни слова?

— Не переживай, Тони, — голос Грю был ровным и пустым. — У меня были собственные проблемы.

Грю смотрел в даль, избегая глаз друга. Это сердило Тони.

— Хорошо, какие? Можешь представить, что со мной было, когда ты только пропал?

— Когда ты был так взволнован проблемами других?

— Конечно, я обеспокоен! Могло что-то случиться! — Тони, растерянный, отпустил Грю.

Грю усмехнулся как знающий родитель и зажег сигарету. Дым заставил Тони почувствовать ностальгию.

Когда Грю говорил, голос его был мягок, но слова жестоки:

— Это не дружба. Мы – коллеги. Вот и все.

Тони стоял онемевший.

— Мы не можем работать вместе всегда. И ты, и я должны продвигаться.

Это холодное заявление глубоко ранило Тони. Как наемник он знал, у слов Грю были основания. Но эти двое мужчин действительно были друзьями. Никто не был Тони ближе, чем Грю. Но голос резал, словно отец с сожалением укорачивающий завязки фартука.

— Не считай себя виноватым и не беспокойся обо мне. У тебя свои заботы, у меня свои проблемы.

— Я понял, но...

— Тогда прекрати задавать вопросы, — огрызнулся Грю. — Давай остановимся на этом. Не будем создавать неловкость. — Он потушил сигарету и отвернулся от Тони. — Мне нужно выполнить заказ. Я ухожу.

Тони сделал несколько шагов вперед, тщательно подбирая слова:

— Я хочу, чтобы ты рассказал мне, что произошло. Или ты не доверяешь мне?

Грю молчал несколько минут. Наконец, он произнес:

— Или ты не уходишь, ухожу я.

Внезапно, все встало по местам. Тони хмурился.

— Заказные убийства?

Это был точный, короткий вопрос. Холодное молчание Грю само по себе было красноречивым ответом. Его широкие плечи осели под тяжестью чувств. Как и Тони, он не любил убивать.

— Я скажу тебе, — он нарушил тишину. — Я должен тебе свою жизнь. Не убегай, пока я не выплачу долг.

Тони плюнул.

— Я не забуду это.

— Я ненавижу держать долги открытыми.

На востоке солнце разливалось по небу, разрезая покрывало темноты вокруг них. Нежная картина, написанная мягкими цветами, совершенно не подходила для стычек преступного мира.

Тони вздохнул.

— Заканчивай, возвращайся, Грю. Есть гора работы, в которой мне необходима твоя помощь.

— Ты слишком верен своему партнеру. — сказал Грю. — Ты закончишь с второсортными заданиями. Кроме того... — его голос затих, когда он обернулся и увидел лицо Тони. В его улыбке была печаль; болезненные чувства въелись глубоко в морщины на его лбу.

Тони ничего не говорил. Все, что бы он сказал, было бы невнятной тарабарщиной. Мужчины обменялись долгими взглядами.

В конечном счете, Грю удалось закончить фразу:

— Тебе лучше поторопиться и забыть вора вроде меня. Возможно, наши пути уже разошлись. — Грю развернулся и исчез в городе.

— Не забывай меня, Грю. Во мне нет ненависти к тебе.

Тони засунул руки в карманы и пошел в противоположном направлении.

Грю шел к подземной аллее тяжелыми шагами.

Заказные убийства?

Тяжесть слов Тони лежала на его груди.

Я вор и профессиональный грабитель, но не киллер. Грю никогда не брал убийства в качестве работы, вне зависимости от того каким скудным был его счет в банке или насколько велики были заработки других наемников.

Достигнув подземки, Грю протиснулся в вентиляционную трубу. Он достал из кармана пистолет. Это не был его любимый Питон, а Walther PPK с приложенным крупным глушителем. Грю неоднократно перепроверял оружие перед началом миссии, и сейчас оно, фактически, было продолжением его правой руки. Не было ни одного шанса, что он промахнется в пределах стрельбища.

Проклятье, в такой момент я по-настоящему хочу закурить.

Он был нанят, чтобы убить хозяина вечеринки наркоманов, которая планировалась в подземном притоне. Парень был почти еще ребенком, но по слухам уже был должен огромную сумму денег, нарушил некие договоренности и собирался бежать за океан. Как предполагалось, вечеринка должна была собрать достаточную сумму, чтобы обеспечить его отлет.

Но ничто из этого не интересовало Грю. Все, чего он хотел это деньги, которые ему заплатят за работу.

Они были нужны для Джессики. Состояние его дочери становилось хуже и хуже пока тянулось время. Грю просто хотел закончить работу и мчаться скорей к Джессике с деньгами для ее лечения. Он заложил почти все, чтобы собрать наличные деньги, и унился до наемного убийцы.

Ожидание будет казаться дольше, чем на самом деле, даже если цель покажется вовремя. Чего не произошло.

Грю не беспокоился о работе, но мысли о Джессике делали его раздражительным.

Наконец, молодые люди показались на месте сбора, образуя толпу, обсуждающую сложившуюся ситуацию с наркотиками. Синтетический наркотик, выбранный для нынешней ночи, не был сильным для наркомана, но на новичка действовал, как следует,

вызывая мгновенное привыкание. Это всегда безотказно срабатывало. Грю всматривался в толпу «под кайфом» из воздуховода и крепко сжимал РРК.

Несколько часов спустя хозяин появился, бросая по сторонам приветственно-одобрительные восклицания. Он являл собой безрассудство молодежи, не замечая заряженный пистолет, нацеленный ему прямо в голову.

«Прости меня, дрянь».

Грю был странно спокоен. Его раздражение исчезло, как только сознание сосредоточилось в руке на поставленной задаче. Он смотрел через ПНВ, выравнивая траекторию выстрела. Он нацелился непосредственно в небо смеющегося рта парня.

Выстрел был едва ли слышен.

Пуля вошла прямо в открытый рот, дробя верхнюю челюсть. Осколки – глубоко в мозг. Это была мгновенная смерть, без шанса на спасение.

Мертвое тело парня упало на пол, немедленно потерявшись в суматохе вечеринки. Другие гуляки не замечали или решили, что он прикидывается, разыгрывая их.

Грю выбросил РРК в воздуховод и стал пробираться к выходу. Как только кто-нибудь заметит тело, вечеринка превратится в хаос. Он не смог бы сражаться с разъяренной толпой, даже если в отдельности никто не представляет реальной угрозы.

Он был почти вне поля зрения, когда раздался крик:

— Аиеее!

унылый хруст электронной музыки прекратился, Грю знал, все уставились на тело. Но он не был готов к тому, что произошло затем.

Парень должен был умереть немедленно после выстрела Грю. Но, так или иначе, он поднялся. Тусклый красный свет мерцал в его пустых глазницах. Труп ревел, неспособный членораздельно говорить без верхней челюсти.

— АУРРРУУУ!

Внезапно к безобразному воплю присоединился другой, ужасающий и пронзительный. Девушка, стоявшая ближе всех к телу, вырвала собственные глаза и жадно их пожирала. Двойные огни появлялись в пустых отверстиях ее глазниц.

Никто не пытался бежать. Возможно, их накаченный наркотиками мозг попросту впал в туманное оцепенение.

— АУРРРУУУ!

Дьявольские метаморфозы распространялись как инфекция, все участники вечеринки вырывали себе глаза или выдавливали их своему соседу, они съедали кровавые шары и выли, когда в их глазницах появлялся тусклый красный свет.

А затем Грю увидел тени.

Мрак волнами накрывал с головой каждого из обезумевшей толпы. Силуэт проявился в центре тьмы, черной и зловещей. У него были две руки и две ноги как у человека, но его лицо от человеческого было далеко. Рептильный рот обнажил грозные клыки.

Грю словно прирос к месту.

Черные ящерицеобразные демоны присоединились к пожирающим трупы, и поглощали их один за одним. Тела существ были покрыты красным, поскольку все помещение было забрызгано кровью.

— ДАААНННТЕЕЕ!

Глаза Грю резко расширились. Он слышал тоже самое от мертвых, с которыми он и Тони столкнулись на шоссе.

— ДАААНННТЕЕЕ!

Леденящий крик становился все громче. Все вокруг было наводнено алыми демонами-ящерами, ползущими по ковру из безжизненной плоти. За несколько секунд существа превратили помещение в склеп.

Вкрадчивый голос был громче криков:

— Какой славный вид. Это избавляет меня от трудностей призыва.

Нечто тяжелое врезалось в воздуховодную трубу, сбив ее на землю. Выкатившись, Грю выбрался из металлического короба через открытую сторону, прямо в центр помещения. Он заметил ящера и застыл. Но спустя мгновение шок заменила боль. Грю согнул руку и понял, что выбил плечо в падении.

Грю сжал зубы и дотянулся до любимого Питона.

— Правильнее оставить его там. Не стоит создавать сложностей больше, чем их должно быть. — Ледяной голос как нельзя лучше сочетался с холодным клинком у горла Грю.

Грю медленно скользил пристальным взглядом по лезвию меча и руке его владельца. Лицо человека опутывали знакомые бинты.

— Ты!

Гилвер не двигался.

— Партнеры Тони, старый и новый. В чем между нами разница?

— Что ты здесь делаешь? — Грю указал на демонов-ящеров. — Что они, черт возьми, такое?

Гилвер надавил на меч, заставив Грю вздрогнуть от боли.

— Тьма, — наконец сказал он. — Толпа, невольно танцующая в заданном родом ритме. Церемония столь секретная, что даже ее участники не должны знать своего истинного предназначения до конца. Кровавое жертвоприношение. — Человек в бинтах

осмотрел помещение так будто хотел убедить каждое ящерообразное существо прекратить вой.

Резко навалилась могильная тишина.

— Так легко полагать, что все создано в гармонии, — произнес он. — Человечество было рождено, чтобы соревноваться за право быть нашими рабами.

Гилвер еще немного нажал на меч, и тонкая струйка красной крови стекла по шее Грю.

— Живые трупы – это своеобразный налог за нашу силу. Но вскоре мы сможем населить эту грань мира в своих собственных телах.

Чернота начала вторгаться в зрительное восприятие Грю, но силой воли он заставил себя остаться в сознании.

— Тони Редгрэйв — искусный воин. Но даже он не сможет противостоять мощи нашей армии.

Грю внимательно ловил каждый звук в имени друга; его организм наполнился силой под действием адреналина. Пестрые от крови ящеры продолжили свое пение:

— ДАААНННТЕЕЕ!

Гилвер говорил без сострадания:

— Вы последний и единственный, Грю. Я сожалею, что Ваше тело старо для того, чтобы стать жертвой.

Грю ответил Гилверу спокойным взглядом, рассматривая собственное отражение в его глазах. Он закусил щеку, чтобы отвлечься от боли в поврежденной руке, которая сейчас медленно двигалась к чеке гранаты, висящей на его поясе с боеприпасами.

Вспышкой в сознании Грю отразились лица его прекрасных дочерей и сияющая улыбка Тони.

Прощайте.

Прошел лишь миг.

И затем бушующий ад превратил подземную аллею в скотобойню. Силуэт храброго, но конченого наемника исчез в пламени.

3

Земля продолжала свой путь сквозь пространство.

Ее обитатели были заняты своими делами, как и прежде, не замечая тонкие изменения, которых становилось все больше с каждым днем.

Наемники в Подвальчике Бобби были способны забывать как никто другой. Им был малоинтересен мир вокруг них, если только им не заплатили за интерес. Торговля информацией и стычки в борьбе за работу оказались более привлекательными для голодных бойцов, таким образом, обсуждение Грю отсутствовало равно как сам человек.

Жирдяй-посредник раздавал работу со своего насеста на столе.

— Гилвер самый популярный парень сегодня вечером! Как плохо, что у него всего одно тело. Остальные, да, вы, гиены, слушайте внимательно, если хотите получить хотя бы отбросы!

Лично для Гилвера поступило пятнадцать из шестнадцати заказов, но его полюбившаяся всем привычка гарантировала, что другие наемники не будут лаять до его крови. Еще все знали, что с таким количеством работы не может справиться один человек за одну ночь, даже такой как Гилвер.

— Гилвер! Где же вы? — посредник вертел головой пока не заметил столь желанного клиента. — Выбирайте любое, какое захотите. Я разделю остальное другим парням.

Гилвер пересек расстояние до посредника и пробежал взглядом по корешкам папок. Бинты, скрывавшие его лицо, появились и на руках, так что теперь вообще никакая часть плоти не была видна. Он был похож на мумию.

Тони и Энзо сидели на корточках в темном углу, наблюдая за ежедневным ритуалом, развернувшимся как антрополог в поле. Агент потерял свою роль посредника звезды и был готов жаловаться на это любому, кто готов слушать. Чаще всего это приходилось делать Тони.

— Как тебе это, справедливая дележка? — стонал он. — Только представь...

— Заканчивай ныть, — мягко произнес Тони. — Настоящий мужик не трясется над пустяками. Энзо не смог бы построить свой бизнес без знания языка жестов, и сейчас он понял, что Тони также рассержен. Пепельноволосый воин чавкал клубничным мороженым, симулируя безразличие.

—Только глянь на себя. Я не могу воспринимать тебя в серьез! — шмыгнул Энзо.

Тони вытер шутовскую мазню мороженого у рта.

—Думаю, однажды придет день, когда никто не будет раздавать работу вместо меня, — бушевал Энзо, возвращаясь к своей любимой теме. — Кстати говоря, половина всей работы будет твоей.

— Так или иначе, я закончу в паре с Гилвером, — предсказал Тони.

— Это не то же самое.

— Беды закаляют характер. К тому же, скучно постоянно быть первой собакой в упряжке. Так я буду больше ценить свое положение, и, когда эта переходящая прихоть

сойдет на нет – я снова выбор номер один. — Тони посмотрел на Гилвера, который театрально поднял свой меч. Очевидно, новый посредник указал на него.

— Гилвер и Тони снова партнеры! А вам, бездельники, лучше поднаточить свой навык и догонять этих двоих, иначе вы очень скоро окажетесь на улице, живя как последние задницы!

Тони, усмехнувшись, обратился к Энзо.

— Видишь? Я ничего не сделал, а работа сама пришла ко мне. Вот так настоящие мужики решают проблемы. — Тони помчался через весь Подвальчик к Гилверу, плащ развивался позади.

Энзо на секунду задумался над словами наемника, затем спрыгнул со стула.

— Эй! Тони! Подожди секунду! Подожди меня! Как же я? Эй!

Даже Тони был удивлен разрушением, виной которому он был.

Наемник стоял посреди груды мертвых мафиози. Выжившие солдаты скользили и летали на залитом кровью полу, широко раскрыв глаза при виде Тони и крови капающей с его рук. Мафия спустила с цепи массу бойцов, но ни один из них не был натаскан по части рукопашной схватки.

Тони нейтрализовал солдат, омыв зону сражения жидким порохом – каждый, кто выстрелит, будет гореть как в аду, и этот ад поглотит всех. Это была его стихия. Он, буквально, разносил кулаком с легкостью целые ряды. А мафиози – известные меткой стрельбой – без пушек были беззащитны.

Это было как ловля рыбы в бочке. Слепая рыба. Слепая рыба в коме.

— Давайте, я не собираюсь торчать тут весь день! — Тони жестикулировал оставшимся солдатам, двигавшимся крайне неуверенно. Каждый шаг создавал уничтожающий шум, отзывающийся эхом через весь склад.

Примененный порох означал, что Тони не может использовать меч. Маленькая искра от столкновения металла с металлом могла превратить это место в пепелище. Но он был достаточно силен, чтобы ударом оторвать от земли своего противника или погрузить кулак тому в живот так глубоко, чтобы вырвать позвоночный столб. Тони думал, это немного неприятно.

— Я сказал: двигайте сюда! — Тони скорее прорычал это, чем произнес. — Может, если вы меня не слышите, мне стоит подойти? — Он сделал шаг вперед, заставив своих противников мчаться в обратном направлении.

Волна осознания накрыла гангстеров. Им никогда не справиться с ним без пушек, независимо от того, сколько их будет.

В конечном счете, люди в хвосте стали ломать ряды и убегать. Это был спусковой крючок. Не больше чем через секунду мафиози скрылись, в поисках убежища подальше от наемника.

— Это не стоит моих усилий, — вздохнул Тони. Он небрежно толкнул одного из отступающих, тот в панике упал на землю. Другие мгновенно метнулись к дверному проему как косяк рыбы, спасающийся от хищника.

Именно этого Тони и ожидал.

— Аргх!

Трое мужчин, бегущие впереди всех, визжали в унисон, с удивлением наблюдая, как кишки выскальзывают из их животов. Человек в бинтах с влажным от крови мечом срезал трио, когда те были почти у самого порога.

Мафиози, находящиеся в хвосте, не успели осознать, что их загнали в ловушку, и продолжали подталкивать своих товарищей вперед. Но эти попытки только бросили больше солдат навстречу мечу Гилвера. Сложившаяся ситуация медленно, но доходила до уцелевших.

Тони и Гилвер приперли их к стенке, захватили в клещи, пресекая все попытки к сопротивлению, пепельноволосый воин избивал сзади, Гилвер резал спереди.

Человек в бинтах делал плавные, но стремительные взмахи катаной, отрезая четыре головы за один удар. Гилвер передвигался по складу, неистово разрывая ряды противников, с легкостью разрезая своих врагов, словно те были из влажной бумаги. Вскоре, последний мафиози был мертв.

Гилвер ткал узор из кровавых следов, приближаясь к Тони. Он продолжал использовать меч внутри склада, вопреки ловушке с порохом Тони, уверенный, что сможет избежать огненных искр.

— Ты уделал их всех? — спросил Тони. Он не потрудился скрыть отвращение.

— Таков был заказ. — Гилвер стер кровь с меча с бесстрастным спокойствием психопата. — Они пришли сюда, значит, я должен был их убить.”

Но Тони не слушал. Он уставился на бойню вокруг них, но мысли его были в другом месте.

— Ты слышал?

— Да. Пятьдесят человек. И всего один меч, так? Это была настоящая резня.

— Время настоящему наемнику придти сюда и показать некоторым парням как это делается.

Завсегдатаи баров преступного мира редко прекращали говорить о Гилвере, но бойня мафиози уже становилась материалом для легенды. Загадка в бинтах создал репутацию

того, кто выполнит любую работу, за какую возьмется. Его способность убивать не имела равных, он использовал только меч и был новичком.

— Прямо как в старые деньки.

— До того, как мы все попали под влияние Тони. «Ненужные убийства — это не круто.» Он что думает, он наш старший брат?

Рост репутации Гилвера отразился на Тони, который произвел коренной перелом в жизни подонков общества, проповедуя сострадание. Его успех стыдил тех, кто наслаждался насилием и смертью, и никто не был настолько самоуверен, чтобы бросить ему вызов.

Наемники с радостью приняли Гилвера, радостно ликуя о возвращении бессмысленного разрушения. Таинственного новичка, с уверенностью идущего наперекор табу, что вдохновило определенных профессиональных убийц, для которых работа была в большей степени увлечением.

— Будь грубее, Тони. Гилвер не только бьет по твоему бизнесу, но и становится одним из тех парней, которых ты ненавидишь. — Энзо вручил Тони свежее пиво. (Для разнообразия эти двое сидели на корточках у одного из конкурентов Бобби.)

— Я скажу тебе, — продолжал Энзо, игнорируя угрюмое лицо Тони. — Ты не можешь прекратить пить только потому, что ты больше не «первый пес в упряжке».

Тони угрюмо возился с кружкой. Вместо обычного клубничного мороженого или джина он получил золотистый напиток, сделанный из дешевого хмеля. Такое всегда выбирал Грю.

Он скучал по нему.

— Если бы я знал, что так будет, я, может быть, никогда бы не расстался с Грю, — бормотал Тони.

Энзо закинул маринованного осьминога в широко раскрытый рот и начал говорить не прожевывая:

— Ха, Грю? До меня дошли слухи о нем на днях. Кажется, его старшая дочь была госпитализирована. Лечение зверски дорогое, так что ему приходилось брать кое-какую опасную работу, чтобы оплатить счета.

Тони резко развернулся и посмотрел на агента.

— Джессика? Что с ней?

— Я понятия не имею. Но из того, что я слышал у врачей, она, кажется, страдает галлюцинациями о демонах или что-то... Тони? Эй, Тони!

Как только слуха Тони достигло упоминание о демонах, он вскочил со стула, откинув его. Его лицо исказила ярость.

— Эй, Тони! Успокойся, парень. Не бесись так.

— Где она? В какой больнице?

— Какая разница? Ты не можешь...

Тони одной рукой поднял Энзо в воздух.

— Просто скажи мне, Энзо. Я теряю терпение.

— Ладно, ладно! Я скажу! Отпусти меня уже!

4

Санаторий был построен за чертой города, чтобы предотвратить утечку безумия из его стен в окружающий мир.

Силуэты. Тони стоял перед кованными гигантскими железными воротами, за которыми находилось соответствующее готическое здание, походящее больше на крепость, чем на больницу. Громадное здание было мрачным и тихим, мертвой оболочкой.

Тони не мог стряхнуть чувство, что происходит что-то недоброе. Он не видел никаких признаков жизни с того момента как покинул город, и сейчас санаторий был лишен движения, характерного для таких мест.

Он втянул носом воздух и почувствовал тот же запах что и в банке и во время сотого сражения с Денверсом до того. Безошибочно, запах гниения и распада.

— Я вхожу, — Тони не обращался ни к кому конкретно.

Он снес тяжелые створки ворот с петель одним взмахом меча. Возможно, звук стал сигналом к началу. Тени тут же появились из-под земли и помчались к нему, вопя уже знакомое:

— ДАААНННТЕЕЕ!

Существа не были ни трупами, ни тенями. Демоны накопили достаточно силы, чтобы явиться в плоти и крови. Это были омерзительные пародии на человеческие тела.

Тони ожидал чего-то подобного. Он оскалился в улыбке маньяка.

— Демоны, я ждал нашей встречи!

Он произвел режущий удар мечом по дуге, разорвав туловище ближайшей твари.

— Ну же, давайте! Слабо вам коснуться меня?!

Его меч кружился в бешеном неистовом танце, разрезая демонов, приближающихся сзади. Оставшиеся существа быстро приспособились к технике Тони и атаковали всей массой.

Но Тони ожидал и это.

Он позволил мечу упасть на землю и выхватил пистолеты.

— Покажите мне все, что вы можете! — Тони высвободил ливень пуль навстречу надвигающимся демонам, напуганным скоростью, с которой пустели обоймы. Голдштайн преобразовала пистолеты для стрельбы быстрее, чем из пулемета и невероятной точности. Демоны падали под непрерывным огнем Тони. Через три секунды после падения меча последняя из тварей свалилась на землю.

Он убрал в кобуру дымящиеся пистолеты и наклонился, чтобы поднять меч.

Вместо этого он уткнулся в собственные колени. Что это?

Голова кружилась, Тони чувствовал, как желчь подступает к горлу. По спине резко прошла дрожь. Под действием неземной болезни он покачнулся и упал назад, упираясь бедрами в землю. Тошнота была такой сильной, что он едва мог мыслить.

Он заставил себя сосредоточиться, собрав все спокойствие среди урагана адреналина, атакующего нервную систему.

Он вспомнил обморок после победы над ожившим трупом Денверса. И как в банке Клуба Оз пробирался по эскалатору словно сквозь патоку. Воздух вокруг больницы был густой, полный сверхъестественной злобой. Общая ситуация была ясна.

Все случаи происходили вблизи с разломами между миром людей и царством демонов. Простой человек никогда не сможет выжить в ужасных условиях, созданных отголосками той злокачественной действительности. В этом была причина, почему санаторий казался таким пустым.

«Чем ближе к демоническому миру, тем слабее я становлюсь». Тони поднялся, опираясь на эфес своего меча. «Я всегда буду в невыгодном положении».

Пепельноволосый наемник сконцентрировался, отгоняя болезнь. Это не обещало быть легким.

Тони выбил ногой дверь вольницы и исчез во тьме.

Всего десять минут потребовалось Тони, чтобы оказаться полностью окруженным миром демонов. Несомненно, существа, встретившие его у ворот, были меньшими из всех видов демонов, теми, от кого легко избавляются. Существа, атакующие его сейчас, полностью от них отличались. Они были сильнее, умнее, Тони постоянно приходилось использовать пистолеты и разрабатывать стратегию, чтобы сохранить свою жизнь.

Постоянные нападения заставили его стать осторожнее. Лезвия беспорядочно появлялись из стен и пола. Вихри пламени преследовали незваного гостя. Даже сами демоны были вооружены длинными острыми косами.

Тони увертывался и защищался, и все же несколько раз был сильно ранен. Но, наконец, он разделался со своими противниками и остановился, чтобы отдышаться.

Головокружение и тошнота исчезла, замененная изнеможением. Тони находил трудным даже просто поднять меч. Пустые пистолеты висели мертвым грузом. В этот момент он понял, что если он сядет, не останется сил, чтобы встать.

Тони полагал, что он уходит все глубже и глубже в ловушку демонического мира.

Он выбросил пистолеты, а меч использовал как опору, волочаясь к лестничному пролету. Он уже обошел все верхние этажи, но так и не нашел Джессику. Оставалась только одна возможность – подвал – но Тони откладывал ее до последнего. Нижний уровень, казалось, был наполнен смертью и безмолвной тяжестью.

Разлом должен быть здесь. Ступени уходили в чернильную пустоту. Тони был настолько потрясен, что хотел вернуться. Но ему вспомнились каштановые завитки и невинный смех Джессики.

«Я смогу убить вшивую дрянь, из-за которой страдает Джессика».

Тони поднял меч и, спотыкаясь, стал спускаться по лестнице. Горячий ветер прорывался из темноты. Тони ощущал себя сильнее с каждым шагом. Адреналин бежал по жилам, и его тело возрождалось. К тому времени как две живые статуи атаковали, он уже практически полностью восстановился.

— Не вынуждайте меня! — Тони легко разрушил одного из оживших гигантов круговым ударом. Тот рассыпался градом камней.

Вторая статуя оказалась немного более проворной.

Меч был бесполезен.

Статуя уклонялась от ударов Тони, извергая поток острой гальки. Тони ощущал, что его новооткрытая сила начала убывать в нападении. Он отбивал груды камней мечом, но обстрел был слишком сильным, в конце концов, руки ослабели.

Свирепость атак живой статуи только возросла. Тони слишком устал даже, чтобы увертываться от летающих с реактивной скоростью булыжников. Новая волна камней прибила его к земле, сломанные ребра вышибли воздух из легких.

Тони скатился в дыру в земле, образованную статуями, когда те освободились со своих постаментов. Его грудь была в огне, быстро поднимаясь и опадая от сбивающегося дыхания. Тони встал на колени, собирая энергию.

Внезапно, он выскочил из дыры и помчался к голему, полный сил. Статуя возобновила смертоносный град, но Тони заставил себя уклоняться от камней, пока не достиг ее. Он пробежался по спине гиганта, засадив пару сильных ударов ногой в затылок.

Но цена за это была высока. Тони испортил свое приземление и рухнул в груды на полу. Но его рот расплылся в широкой улыбке.

— Это не то, чего ты ожидал, да?

Прежде чем окончательно рассыпаться статуя упала на колени.

— Пока, большой парень.

Тони остановился, чтобы восстановить дыхание. Отсутствие публики давало ему редкий момент честности. Его ироническая улыбка и театральный красный плащ были не более чем бутафорией, защитной маской, ставящей его врагов в оборону и заглушающей его боль. Обычно он мог похвастать стремительным выздоровлением, но сейчас Тони открыл для себя, что он восстанавливает энергию еще быстрее, чем обычно. Его дыхание вернулось к норме, и вспышки боли в груди исчезали.

— Я не могу заставить Принцессу ждать, — бормотал он.

Тони еле передвигал ногами, приближаясь к тьме. Нервы дико отзывались на каждый шаг, будто убеждая повернуть назад. Это было то же чувство, что и раньше, удушение от иного мира, которое дало о себе знать в Клубе Оз. Но интенсивность была значительно выше. Гнетущая атмосфера ощущалась почти физически. Возвратилась подобная патоке медлительность как на эскалаторе.

— ДАААНННТЕЕЕ!

Тони, среагировав инстинктивно, вытянул вперед меч и бросился в темноту. Через долю секунды что-то со смертоносной скоростью бросилось в точку, где он стоял.

Тон развернулся, чтобы увидеть своего нового противника.

— Маска? Вы смеетесь надо мной?

Действительно, это была маска, деревянная и первобытная. Вытянутое лицо было таким же по размеру, как и меч Тони. Она с легкостью кромсала шершавые стены подвала и бумерангом возвращалась к пепельноволосому наемнику.

Тони отпрыгнул в сторону, когда разрисованная маска пролетала. Пробираясь по темноте, он вышел в огромный зал.

— Последний уровень, да? Если вы спрашиваете меня, это чересчур.

Зал был пуст, за исключением исполинского узловатого дерева. Оно упиралось в каменный потолок, отчаянно пытаясь выкарабкаться к небу. Визжащая обезьяна бежала вдоль ветви, сжимая деревянную маску.

Тони сузил глаза. Ненастоящая обезьяна. Ужасная тварь излучала безысходность.

Но более ужасающим было дерево. Ниже толстых ветвей была вырезана тонкая изящная статуя, лицо которой было искажено болью.

Тони сразу распознал сходство. Джессика.

Он понял: это вообще не статуя. Это Джессика, пойманная в ловушку жуткого насилия, приобретшая форму осмеянной жизни. Тони охватила слепая ярость.

Обезьяна ощутила изменение в нем. Она отбросила деревянную маску и бросилась на Тони с невероятной скоростью.

Не было и шанса.

Не более чем через секунду Тони разрубил тварь, ее черная кровь стекала по красному плащу. Тони это не беспокоило. В бешенстве он мчался назад, к живой статуе.

— Принцесса!

То, что когда-то было Джессикой, смотрело на Тони деревянными глазами, роняя слезы. На секунду знакомый голос сквозь боль прохрипел странные звуки, incapable произносить слова. Дерево росло с каждым мучительным мигом, порождая черную ауру. Страдания Джессики возрастали с каждым ударом сердца.

Тони знал, что дерево связано с демонической болезнью, которую он ощущал ранее. Нет, это нечто большее. Это мост.

— Верно. Дерево создает путь между нашими мирами.

Тони, обернулся на голос, который, казалось, прочел его мысли. Он оказался лицом к лицу с обезьяноподобным существом. Оно, невредимое, раскачивалось перед ним.

— Такие царапины не беспокоят меня, — сказал демон, словно поучая глупого ребенка. Его лицо было скрыто деревянной маской. — Дерево растет, питаясь человеческим отчаянием. Этот ребенок был единственным, что потребовалось, чтобы войти в этот мир.

— Заткнись! — Тони дрожал от ярости. — Ты сделал это...

— Я еще не закончил. Мы сделаем это с каждым, кого ты знаешь. — Демон разразился отрывистым смехом. — Ты всегда причиняешь боль тем, кого любишь. Что может заставить отчаяться больше, чем потеря собственной семьи?

Тони рассек обезьяну мечом. Черная жидкость забрызгала его и Джессику. Она кричала от боли. Демон гоготал.

"Моя кровь ядовита для вашего вида, — издевался он. — Ни один человек не испытывал таких мучений, что чувствует она теперь.

Тони с ужасом наблюдал, как рана демона затягивается. Обезьяна ревела и зловеще хохотала, раздувая свое тело с каждым вдохом. Через некоторое время она уже была размером со статуи, с которыми Тони сразился до этого.

Существо било кулаками в землю. Тони забыл, что нужно оправиться от шока.

— Может быть, твое отчаяние накормит дерево, — шипела обезьяна.

— Может быть, — холодно ответил твари Тони. — Или, может быть, я убью тебя и положу конец страданиям Джессики.

— Твое оружие бесполезно против м...

Демон задышался в оглушающей тишине, видя, как его руки летят на пол зала. Тони без усилий отсек конечности одним ударом. Срез был таким гладким, что кровь брызгала с него. Тони оттолкнул запястья и направил меч прямо в цент тела твари.

Половинки маски со стуком упали на пол. Секундой позже обезьяна распалась надвое. Кровь и органы вываливались из раны.

— Невозможно! Ты был на краю смерти! — черный яд демона начал разъедать его тело.

— Это было не сложнее, чем пукнуть. — Тони небрежно обезглавил обезьяну. Голова покатилась по полу, созерцая свое мертвое тело.

— Запомни наше гордое имя. Мы...

— Я не придаю значения всякому дерьму. — Тони раздавил живую голову как дыню. Его холодная глумливая усмешка была более демонической, чем что-либо другое в этом адском измерении. Но его выражение лица быстро изменилось, как только он повернулся к Джессике, на смену гневу пришли сострадание и испуг.

— Больно, Джессика?

Ответа не последовало.

Маленькие нежные руки теперь были изогнутыми корнями. Ее плоть — затвердевшей древесиной. Вместо чистого голоса, подобного колокольчику, слышалось нерешительное хныканье. Но ее неизменившиеся глаза были неподвижны, она смотрела на Тони. Он не мог вынести ее слез.

Дерево пульсировало жизнью, черная аура разрасталась с каждым вздохом. Прошел только день или два, и демоническая реальность не затронула город. Никакой обычный человек не смог бы выдержать ту осязаемую атмосферу.

Тони крепко сжал меч.

— Я положу конец боли, хорошо, Принцесса?

Во фразе не было ни капли сарказма.

Тони закрыл глаза и взмахнул мечом.

Несколькими часами позже санаторий окружила суматоха жизни. Сотни людей в городе заметили, что старое здание в огне, и они решили отправиться за город, чтобы посмотреть, как пожарные борются с ярким пламенем.

Тони стоял с каменным лицом среди наблюдателей.

Глава IV

Тихо, но верно страх охватывает жителей.

Никто не знал об ужасающей смерти Грю в подземной аллее и о событиях под санаторием, но истории о злобных тенях распространялись сами собой.

Растущее число людей увеличивает их скорость, как только заканчивается вечер, которому известна тьма, стирающая звезды и негласное присутствие теней. Никто не знает, что происходит, но каждый ощущает что-то чужеродное.

Страх непременно порождает слухи.

Слухи питаются страхом, сливаясь в волну пугающих предположений.

1

— Каждый, кто связывается с Тони, плохо заканчивает.

Никто не мог точно сказать, откуда пошел этот слух. Но история порождала страхи во всем преступном мире, получая подтверждение от наемников, добавляющих красок прошлым деяниям Тони. Чтобы услышать ее, не нужно было глубоко погружаться в мир по ту сторону закона, изобилующий слухами о нем.

Подвальчик Бобби не был исключением.

— Ха, наш Тони?

— Вы заметили, что старик Грю просто исчез? Я слышал, он спутался с Тони, и это так и было.

— В том пожаре в больнице не нашли ни одного тела, вы понимаете, что я имею в виду.

— То место было разнесено по частям. Копы сказали, что срезы в точности совпадают с его мечом.

— Теперь, когда вы упомянули об этом, Бешеный Пес Денверс исчез, после того, как столкнулся с Тони.

— Помните Керри? После того как Тони бросил ее, она вскрыла вены на запястьях.

Подонки разного рода были малодушны, но еще более суеверны. Если что-то зловещее было на ветру, оно должно пахнуть Тони. Каждый наемник в каждом баре в городе согласился с этим.

— Хорошо, Тони, это так как есть. Лично я не имею ничего против тебя, но...

— Не беспокойся об этом, Бобби. Это естественно, что другие парни руководствуются суевериями. Мы ничего не можем поделать с этим.

Тони только что пришел и разговаривал с Бобби у входа в бар. Солнце село, и ощущение веселье ниспадало на Подвальчик Бобби. Но хозяин заметил Тони до того, как тот вошел через дверь, и поторопился встретить его.

— Это больше, чем просто слухи. Репутация Гилвера как безжалостного убийцы продолжает расти. Все старые смутьяны могут разогнать жир благодаря нему. Теперь я отмываю кровь каждый день. — Болезненная бледность Бобби отражала его усталость. — Они думают, ты трус, Тони. Ты войдешь, многие захотят драться с тобой.

— Бобби, ты меня неправильно понял. Все, чего я хочу – мороженое с клубничным сиропом. Я давно его не ел. — Тони резко махнул рукой и сел посреди переулочка. Его живот урчал от голода.

Он израсходовал большинство сбережений на банковском счету на двух младших дочерей Грю. Остаток денег он истратил на новый красный плащ. Слухи доставили много неприятностей. Ночь за ночью агенты и посредники не давали ему работы. Его кошелек был также пуст как желудок.

Встав, Тони отправился к Голдштайн. Она всегда находила время для него, даже если она не хотела этого показывать.

Урчание живота было душераздирающим звуковым сопровождением его пути.

Гилвер разминутся с Тони на его дороге от Подвальчика.

Он излучал энергию и здоровье, несмотря на бинты, скрывающие его лицо. Гилвер настолько укрепился на сцене преступного мира, что наемники больше не обращали внимания на слова кого-либо другого. Он зашел в бар, изящный и полный уверенности.

— Все здесь? — Как обычно, он был немногословен.

Собравшиеся восторженно откликнулись.

— Пришли почти все.

Завсегдатаи, наемники и посредники окружили Гилвера, который с легкостью взял узды предводительства. Торговая система найма, принадлежащая отсутствующему Энзо, была заменена свалкой работы для Гилвера, откуда он выбирал, что хотел. Стройный воин собирал львиную долю заказов, лишив покоя наемников, живущих на остатках.

— Сегодня вечером я разработал план.

Гулкий шепот пробежал среди толпы. Гилвер редко говорил больше, чем необходимо. Его легкий жест приковал внимание, и Гилвер оглядел свою публику.

— Господа, если у вас есть бог, чтобы молиться ему, молитесь ему сейчас. Если у вас есть бог, чтобы умолять его, умоляйте его сейчас. С этого момента это — ваша могила и

начало нашего мира, мира тех, кто не является людьми, — Гилвер говорил спокойно и тихо.

Молчание опустилось на Подвальчик.

— У меня нет недовольства лично вами, господа. Но, к несчастью, вы знакомы с Тони Редгрэйвом.

Гилвер вонзил свой меч в пол. Будто в соответствии с замыслом, Подвальчик раскалывался. Трещины с большой скоростью рассекли стены и потолок, источая странный свет. Наемники оглядывались по сторонам, удивленные и растерянные.

Демоны полились из трещин и незамедлительно бросились на толпу. Был лишь миг, чтобы инстинкты почувствовали надвигающуюся смерть.

— Бежим!

— Не приближайтесь!

— НЕТ!

В обычной ситуации мужчины боролись бы за свою жизнь. Но сознание каждого наполнил первобытный страх, быстро преобразовываясь в слепую панику. Перед бойцами предстали демоны того же вида с теми, с кем столкнулся Грю.

Те, у кого еще были глаза, заметили кое-что необычное в Гилвере. Демоны избегали его и стремились в сторону других наемников. Он поднялся над толпой, окинув место высокомерным пристальным взглядом.

— Этим вечером у всех будет работа, — неестественных голос Гилвера рокотал на весь Подвальчик. — Вы соединитесь с моими братьями. Мне будут нужны множество пешек, чтобы иметь дело с человеком, который называет себя Тони. У вас будет важная роль

Прозвучал выстрел. Это было сигналом к пробуждению: наемники освободились от их страха. Выжившие мужчины выхватили пистолеты и приближались к Гилверу.

Бесплодная попытка. Демоны возобновили свои атаки, ужиная наемниками.

— У вас хороший дух, — произнес Гилвер. — Эта сила сделает вас превосходным вместилищем демонов.

Наемники тщетно отбивались от полчища демонов. Выстрелы и боевые кличи превратились в испуганные крики, хозяева тьмы подавляли головорезов, и, наконец, Подвальчик погрузился в тишину.

Меч Гилвера жужжал, наполненный темной энергией.

— Какое восхитительное отчаяние! Я чувствую, как меня наполняет сила! — человек в бинтах излучал ауру разрушения.

Один за другим мертвые наемники поднимались вряд как по команде. Оживленные трупы размахивали кулаками в воздухе, раздавался знакомый вой.

— Хорошо. Мы восстановили часть потерянного в подземной аллее. — Гилвер улыбался под бинтами. — Теперь мы можем начать игру.

— Этот бутерброд отвратителен! Мой язык пытается вытолкнуть его изо рта.

— Ты хочешь есть и жалуешься в то же время? Закрой хлебало. Если еда недостаточно хороша, оставляй деньги на столе, и можешь гулять!

Тони и Голдштайн, как обычно, незло ругались. Они оба знали, что он продолжит жевать бутерброд и будет благодарен за еду. А она не выгонит его, как бы громко он не возмущался.

— Это не кафетерий. Тебя снова выперли из Подвальчика Бобби?

— Я говорю это только ради тебя самой. — Тони неодобрительно грозил пальцем. "Ты не будешь жить дольше, оттого что ешь дешевый хлеб и плохую ветчину. Это может закончиться трагично, так что я забочусь о твоём питании. Ты должна благодарить меня.

Находчивый ответ разгоряченного Тони последовал, как только живот успокоился и голод растворился, во фразы было вложено все его очарование. Он запил последний бутерброд кофе и расплылся в огромной улыбке.

— Фактически, это наихудшая ночь, когда-либо бывшая у меня. Ноль в банке, и я ужинаю со старушкой, и эта старушка татуирована Да Винчи.

— Все, хватит, — Голдштайн сняла очки, чтобы протереть носовую перемычку. Перед приходом Тони она работала — он не мог разглядеть что это, Нелл накрыла это малиновой тканью, как только он вошел в магазин. По размеру это было слишком большим, чтобы быть пистолетом.

— Я слышала, на днях твои дела стали совсем плохи. Все из-за того же? — спросила она. — Бобби сказал, что это началось после пожара в больнице.

— Слухи дошли и досюда? Это правда. Долгая, короткая история, дрянной случай.

— Именно там ты потерял те пистолеты, в которые я вложила душу и сердце для тебя? Смятение отразилось на лице Тони.

— Я правда сожалею об этом. Мое тело было таким тяжелым, что я бы упал, если бы что-нибудь тянуло меня вниз.

— Так почему же ты был там? Девочка?

— Ох, да ладно тебе! — отмахивался Тони. Он не хотел заводить разговор о Джессике.

— Не беспокойся насчет слухов. Они всегда затихают рано или поздно. Так или иначе, у тебя неприятности. — Голдштайн внимательно смотрела на Тони стальными глазами. — Есть еще кое-что, о чем бы я хотела поговорить. Человек в бинтах, Гилвер. Он опасен.

— Это действительно так?

— Я видела его тень, и не думаю, что он - человек.

— Даже если это правда, я не возражаю. Как партнер, сейчас он лучший. — Тони задался вопросом, была ли у старушки какая-нибудь выпивка и поделилась ли бы она ей.

— О более важном, о моих следующих пистолетах...

— Тьфу! — Голдштайн раздражительно взмахнула руками. — Ты утомил! Почему я должна делать пистолеты для черствого парня, который теряет плод моего пота и крови и рвется в огонь?

— Ты разбиваешь мне сердце.

— Ты напрашиваешься на это. А теперь позволь мне продолжить работать. — Голдштайн вставила монокль в глаз и вернулась к своему столу.

Такое резкое выдворение заинтриговало Тони.

— Над чем ты работаешь, бабуль?

— Ни над чем для черствых людей. Иди, убирайся поскорее.

Тони смертельно хотел узнать, что находится под тканью, но он понимал, что от Голдштайн добиться ничего нельзя.

— Ну ладно. Так или иначе, ты мне расскажешь. Я зайду позже. Береги себя.

В тишине Голдштайн погрузилась в работу. Никто не почувствовал надвигающейся беды.

2

Крик, отразившийся эхом через город, отличался от обычного.

Тони направлялся к одному из своих обычных прибежищ в надежде уговорить бармена пересмотреть лимит его счета, когда он услышал взрыв. Над конторой, находившейся позади него на несколько кварталов, взвилось пламя.

Почему-то он знал: это — магазин Голдштайн.

Тони бежал назад на полной скорости. Зеваки были уже на месте. Он грубо прокладывал путь сквозь беспорядки.

— Убирайтесь с дороги! Дайте пройти! — Тони разбрасывал любопытных в стороны, поскольку толпа не собиралась расступаться. К тому времени, когда он расчистил сборище, было уже слишком поздно. Здание полностью было охвачено огнем.

— Старушка...

Тони сжал кулаки, он не был готов проявить эмоции на людях.

Табличка упала на землю прямо перед ним. Это был обычный прямоугольник с надписью «Магазин Голдштайн».

Тони осмотрелся. Он не мог просто стоять и ничего не делать.

В поле зрения попал извивающийся пожарный рукав. Кто-то пытался им воспользоваться, но не смог взять контроль, теперь шланг вертелся и разбрызгивал воду повсюду. Тони кинулся к нему и попытался управиться. Он окатил себя водой. «Думаю, я испорчу еще один плащ».

Насквозь промокший, Тони бросился в здание. Толпа одобрительно кричала, приняв его красный плащ за куртку пожарного. Он рванул вверх по пылающей лестнице.

— Держись, старушка! Ты не можешь умереть, пока не оплатишь мне новый плащ!

— Бабуль! Ты еще жива?

Тони ворвался через черные остатки двери. К его удивлению, Голдштайн сидела за ее верстаком, будто не происходило ничего особого. В ее левом глазу был монокль, она протирала тканью свое творение.

— Чем ты занята? Все горит!

— Огонь – ничто, из-за него не следует прекращать работу. Вы, молодой человек, так пугливы. — Голдштайн подняла голову, чтобы взглянуть на Тони. Он никогда еще не видел ее настолько серьезной. — Ты как раз вовремя. Ты должен завершить их.

— Какое место в слове «огонь» ты не поняла?

— Все в порядке. Подойди, Тони.

— Старушка!

— Ты не слышал, что я сказала? Подойди, Тони. — Тон ее голоса заставил Тони подчиниться. Он шел словно околдованный.

— Славно. Ты хороший мальчик.

Пламя окружило их горячим кольцом. Оно медленно подползало к столу Голдштайн. Тони знал, что, если в ближайшее время они не уберутся отсюда, умрут от нехватки кислорода раньше, чем сгорят.

Но успокаивающий голос Нелл подавлял его инстинкты:

— Закончи их. Собственными руками.

Тони только догадывался о том, что перед ним. Это была вещь, над которой Голдштайн работала ранее, все еще завернута в красную ткань.

— Что это?

— Сними ткань и увидишь сам, Тони.

— Хорошо. — Тони повиновался.

Материя скрывала два куска железа, один эбеновый, один цвета слоновой кости. Они отбрасывали блики от света огня.

— Это твои пистолеты. Сделаны только для тебя, Тони Редгрэйв. Ни у кого больше в целом мире нет ничего подобного этой паре.

Внешне пистолеты были одинаковы, за исключением поблескивающего металла. Тони взял один из них, совершенно забыв об огне.

— Мои пистолеты?

Оружие было невероятно тяжелым. Надпись протянулась по гладкой поверхности: «изделие 45 калибрового художника – для Тони Редгрэйва».

Голдштайн наблюдала, как Тони изучал оружие с материнской нежностью.

— Ты понимаешь, Тони? Это твои дети; они созданы только для тебя.

— Старушка... — Тони хлопал глазами, глядя в одну точку. Затем он отвернулся от Голдштайн, чтобы скрыть набегающие на глаза слезы.

— Это мое лучшее творение. Мой шедевр. На них старая эмблема.

— Написано с ошибкой, — подметил он по привычке.

Голдштайн положила руки на опустившиеся плечи Тони.

— Ты должен закончить их, Тони. Как только ты соберешь их, они действительно будут твоими. — Она переложила каждую деталь с подноса на стол в ряд, как обсидиановые драгоценности. — Ты ведь разбираешь оружие, чтобы почистить, верно? Суть в том же. Просто сделай обратное.

— Ладно. Я понял.

Поднос был практически невесом. Сборка пистолета заставила его пробудиться, словно впервые за все время. Он плавно двигал детали по своим местам, восхищаясь мастерством выполнения каждый момент работы. Девственное входное отверстие, незапятнанное пороховой сажой; непоношенная изумительная рукоять; гладко входящий патрон – каждый элемент казался идеальным.

Оружие приобрело форму в руках Тони. Он был в трансе и позабыл обо всем, о Голдштайн, о магазине, об оранжевом пламени, танцующем вокруг них.

Он взял пистолет с рукоятью, изготовленной для правой руки; он был создан для стрельбы со скоростью мысли. Предохранительная скоба была выполнена тщательно и аккуратно, чтобы гарантировать, что не будет помехи при быстром движении. Прицел был сглажен, чтобы уменьшить вес. Механизм быстрого спуска позволял перезаряжать патроны налету. Оружие было создано, чтобы развязать бурю пуль.

Другой пистолет немного отличался. Рукоять была для левой руки. Упор сделан скорее на мощь, чем на скорость. Ствол был более тонким, чем у близнеца, разработан для точной стрельбы. Он был идеальным дополнением.

Наконец, Тони закончил. Пистолеты были громоздкими и казались неловкими, но имели своеобразное изящество. Они словно составляли единое целое с его руками.

— Теперь эти дети действительно твои. Эта работа стоила того.

— Бабуля?

Голдштайн опиралась за край стола и тяжело дышала из-за дыма.

— Я, должно быть, слишком стара. Я ощущаю такую слабость.

Тони понял в чем дело, но было уже поздно. Нелл упала на пол.

— Эй! Бабуль!

Тони вернулся к реальности. Он подхватил Голдштайн на руки. И тогда он увидел глубокую рану на ее спине. Вся левая сторона была в крови. Теперь он понял, что она уже не выживет; чудом было то, сколько она продержалась до тех пор, пока он собирал оружие.

— Здесь немного жарко, — шептала Голдштайн. Ее глаза были закрыты. Двое стояли в центре бушующего пожара. В голове Тони промелькнула мысль, что это место будет их крематорием.

— Открой глаза! Ответь мне! Скажи хоть что-нибудь! — Тони неистово тряс Нелл. Ее тело становилось холодней, и она дышала с трудом.

— Ты не можешь откинуться прямо так! У нас с тобой еще столько дел!

— Столько дел... Это ты? Ты вернулся ко мне.

Тони застыл. Голдштайн открыла глаза, но они уже потеряли свой свет. Он не мог точно сказать, осознавала она происходящее или нет.

— Мне жаль, — хрипела она. — Твоя мама...

— Бабуля...

Но мысли Голдштайн были в другом месте. Казалось, она думала, что Тони был кем-то еще. Она слабо ласкала его лицо. Прикосновения были странно знакомыми, как рука матери.

— Твоя мама уже...так...этот, назад... — Нелл пыталась что-то сказать, но у нее не хватало сил. Ее окровавленная рука опустилась на грудь.

— Что ты хочешь сказать? Бабуль?

Внезапно Тони заметил, она что-то сжимала в руке. Это была фотография, которую Нелл держала на столе. Тони видел ее много раз — снимок улыбающегося мальчика с пистолетом в одной руке, другой он гладил собаку.

— Этот...твоя мама... я должна вернуть тебе.

От Голдштайн уходила жизнь, тело осело на пол. Тони аккуратно поддерживал, напряженно слушая ее пустой голос.

— Был другой...Тони...этот ребенок...

Глаза Тони расширились при звуке собственного имени. Нелл боролась за каждое слово со своей агонией.

— Так похож на тебя... славный ребенок. Пожалуйста...Тони... присматривай за ним...

— Бабуля!

Но Голдштайн больше не слышала его. Ее тело обмякло в руках Тони, безмятежная улыбка застыла на ее лице. 45 калибровый художник отправилась на небеса посреди разразившегося ада в ее любимой мастерской.

— Прощай, — тихо произнес Тони, отпуская ее тело. Он знал, в его лице она видела лицо сына, когда умирала, эта мысль оживила его. — Я сожалею, что дразнил тебя. Я не знал ничего об этом. Дашь мне перерыв, да?

Что-то внутри Тони вырвалось на свободу.

— Я большой плакса, как сказал Грю. Ты была заботлива со мной, а я не смог помочь.

Режущие эмоции расцветали в его душе.

— Мне жаль. Я лгал тебе... Я забыл, кем был.

Тони стоял, держа в руках новые пистолеты Голдштайн.

— Я забыл, кто я, на очень долгое время.

Огонь ярился снаружи, внутри происходило острое изменение в смешении пластов детских воспоминаний с личностью.

Тело Голдштайн в сознании Тони слилось с телом матери в тот день, когда она погибла. Ева отдала свою жизнь, чтобы защитить его. Прошлое и настоящее сливались в единое целое, переходя друг в друга, и Тони был не в состоянии различить их. Он слышал знакомый голос, шепчущий сквозь рев огня: «Скрой свое имя. Забудь его сам и беги».

После смерти матери Тони стал одержим старым мечом за спиной, оставленным его отцом. Его новое "я" иступленно сжал оружие от страха и одиночества. И в этот момент меч заговорил с ним:

— Значит, скрыл имя и жил как Тони Редгрэйв до этого момента? — Тони произнес во весь голос. — Я обманывал их и боролся как с равными.

Действительно ли меч говорил с ним? Был он сверхъестественным слугой повелителя демонов? Играли ли они с ним как с ребенком, пока он не мог присоединиться к их серьезным играм?

— Я получил силу. Я оттачивал способности, уничтожал каждого демона на пути.

Горячий ветер закружил вихрем пепел и золу вокруг Тони. Его серебристые волосы развевались в потоке воздуха. Он закрыл глаза.

— Пришло время. Я верну свое настоящее имя.

Гром рокотал снаружи, оглашая начало неземного ливня. Поток воды проникал внутрь сквозь разрушенную крышу. Жидкость шипела и превращалась в пар, сталкиваясь с огнем. Сочетание воды и огня породило плотную завесу марева, обернувшую Тони. Но он не обращал внимание. Вместо этого он играл с новым оружием. Вращал пистолетами, словно в боевом танце, балансировал и изгибался, будто они были не более чем естественным продолжением его тела. Достигнув вершины своего танца, он замер в своей "фирменной" позе. Скрестив пистолеты на груди, Тони открыл глаза.

"Я..."

Рев грома разрезал небо вместе с усиливающимся дождем. Языки пламени поднялись выше, как если бы бросали вызов стремительному потоку воды.

Сверхъестественный хор достиг кульминации.

— ДАААНННТЕЕЕЕ!

— Джек-пот! — Данте развернулся и нацелился на что-то движущееся внутри пламени.

— Данте! Сын изменника!

— Данте! Тот, кто помеха нашим амбициям!

Данте выпускал очередь за очередью в пламень, заглушая его пулями. Он ощущал присутствие демонов и понял, что они прятались в огне цвета ада.

— Настоячивые ублюдки, снова вы? Это все, что вы можете? Приведите мне кого-нибудь посильней!

Данте расправился с последним из огненных демонов, затем убрал оружие в кожаную кобуру. Он смотрел в высь.

— Я знаю, вы слушаете!

Черные тучи полностью скрыли небо, но он ощущал холодные наблюдающие глаза наверху.

— Я собираюсь найти всех вас, демонов, и отправить обратно в ад! Я! Охотник на демонов Данте!

Раскат грома. Данте дерзко улыбнулся.

Данте с негодованием смотрел на небо до тех пор, пока дождь не затушил пожар, а облака не разошлись. Смерть Голдштайн заставила Данте выбросить Тони и вернуть настоящее имя.

— Ты видишь, старушка. Пистолеты, что ты дала мне... Я собираюсь использовать их лучше, чем ты могла представить.

Смятение овладело им. Никаких чувств. Никаких слез. Никакого ребячества.

Он уходил с пепелища, два слова скользили в его сознании.

— Прощай, мама.

Шепот исчез на ветру.

3

Данте шел по спящему городу, оставляя позади выжженное дотла здание. Толпа раздулась в размере. Но он не заметил.

Несколько наблюдателей узнали его темно-красный плащ и пепельные волосы. Это Тони, несомненно? Но Тони ушел. У этой новой фигуры было другое поведение, другой взгляд, он заставил зевак замолчать.

Данте позволил себе медленно пройти до назначенного места. Ноги несли его через аллеи и тихие улочки, удаляясь от людей и всяческого движения. Но он знал, что не один. Запах гниющей плоти бил в ноздри.

— Ну же, не сдерживайте себя. Выходите!

Данте не вынул рук из глубоких карманов. В течение нескольких секунд он стоял неподвижно и ждал.

Наконец, проступили подрагивающие очертания теней. Темные существа тихо окружили его – безголовые человеческие тела.

— Отлично. Выглядите сильными. Я не получу удовольствия если это будет слишком легко, — эхо Тони отозвалось в Данте.

Демоны дождались, пока последний из них занял свою позицию. Законченный круг испустил оглушительный вопль:

— ДАААНННТЕЕЕЕ!

Данте криво усмехнулся.

— Да, я заставил вас ждать. Но я отвечу сейчас. Данте здесь.

Он вытянул массивный меч из ножен на спине. Что-то во тьме заставляло оружие выглядеть больше, чем оно есть. Казалось, на изображении черепа на рукояти проявилась зловещая ухмылка.

— Этот меч я держал в клетке, как и собственное имя. — Данте вспомнил себя в детстве, играющим с оружием отца. Части картины вставали по местам. — Но сейчас он будет освобожден.

Меч ревел и стонал, пока не стал размером с половину Данте. Обоюдоострое лезвие было способно разрубить быка надвое.

— Ну, кто хочет первым узнать, сколько моих способностей восстановилось?

Демоны зло бормотали. Они неизмеримо превосходили Данте численностью. Время протянулось тонкой нитью.

— Полагаю, я должен покончить с вами! — Данте врезался в скопление демонов, рассекая их со сверхчеловеческой скоростью и точностью. Черную кровь пропитало зловоние существ из другого мира.

Данте прорубил дорогу с одного края круга.

— Ну же, серьезней! Это не разогрев! — Данте бросился вправо и выпотрошил горстку демонов. Его атаки были настолько стремительны и разрушительны, что противостоящие демоны не были способны нанести ни одного удара.

Он пронесся через орду, с легкостью скосив противников.

— Так я даже не вспотею!

Демоны содрогнулись под натиском его растущей силы. Существа, питающиеся отчаянием людей, сами испытывали его. Твари пытались увеличить расстояние между ними и Данте, но массивный меч легко настигал их.

— В чем дело? — Данте игриво подмигнул, когда несколько своенравных демонов помчались назад. — Уже убегаем?

Он настиг отступающих и расправился с ними.

— Кто следующий? — он зло усмехнулся.

Единственным ответом было жалобное нытье толпы. Оно распространялось от одного к другому, демоны изогнулись назад и скулили.

Они плачут, заключил Данте.

Тени знали, что у них нет шансов против Данте и его меча.

— Приятный звук. Я бы послушал еще немного дольше, но этот мир не для вас, — Данте насмехался. — Я отправлю вас назад.

С этим он бросился на демонов, нанося удары во все стороны. Это больше не было сражением – это была резня.

Существа повернулись к Данте, они погружали клыки и когти в край красного плаща. Но он был слишком быстр, они не успевали значительно коснуться.

Данте взмыл в воздух и пронесся как призрак. Это привлекло демонов, и они последовали за ним. Он кружился как факир, играя с беззащитными демонами, превращая их в черную пасту, брызжущую по переулку.

Данте мягко приземлился на асфальт. Все демоны лежали мертвыми у его ног, медленно превращаясь обратно в тени. Он вытер меч от грязи, перед тем как вернуть его в ножны.

— Это - перекус по дороге. Интересно, каким будет главное блюдо?

Данте повернулся спиной к ужасающей сцене и зашагал прочь, придерживаясь своего изначального пути. Знакомые места приобрели странную атмосферу.

Они стали сильнее. Темная аура мира демонов проникла в центр... та же самая вызывающая отвращение сила, угрожавшая Данте в санатории.

Она пустила губительные корни в здания и улицы, исходя из одной точки. Давление стало сильнее, Данте приближался к источнику. Он завернул за угол и остановился, внезапно узнав конечный пункт. "Ну конечно."

Прямо перед ним скрипела знакомая вывеска. Он видел ее сотни раз, сочетая работу и развлечение.

Данте стоял напротив Подвальчика Бобби.

Воздух в Подвальчике был ледяным.

Бар никогда нельзя было назвать просторным, но сейчас он казался Данте пещерой. Столы были расставлены неаккуратно, как обычно, за ними знакомые лица, пьющие из кружек и стаканов. Сам Бобби стоял за стойкой, суша мокрые полотенца. Ничего не изменилось, но все же что-то было не так.

Данте занял свое привычное место за стойкой.

— Одно сверхбольшое сливочное мороженое с клубничным сиропом, пожалуйста.

Бобби продолжал работу.

— Бобби? Ты слышишь меня?

Вообще никто не обратил внимания на Данте.

— Понятно, — Данте вытащил пистолет из кобуры и навел его на потолок. Он спустил курок, разнося голую лампочку, висящую наверху. За выстрелом последовала белая вспышка и поток осколков, льющихся каскадом на деревянный пол.

Все в Подвальчике синхронно повернули головы. Данте узнал лица. Но лишь отчасти. Облик каждого был кривой насмешкой, перекореженной и раздутой газами разложения. Каждый, кроме Данте, был мертв.

Трупы шипели, создавая жуткое подобие речи:

— Тооонннии!

— Ранили!

— Больно, Тони.

— Я потерял свои руки.

— Где моя голова?

— Я не вижу тебя, Тони.

Данте почувствовал, как холодная рука хлопнула его по спине. Он обернулся и встретился лицом к лицу с Бобби. Лицо хозяина бара было белым и изнуренным. Его большой живот был распорот, открывая взгляду блестящие кишки.

— Жаль, что заставил тебя ждать, — хрипел Бобби. Он поставил стеклянную креманку на стол.

— Я не собираюсь есть это! — Данте смел в сторону посуду. Стекло разбилось об пол, разлетевшись вместе с брызгами белого и красного. Но это белое и красное не было мороженым с клубникой.

— Я не заказывал мороженое с кровавым сиропом!

Бобби разразился смехом от этого тонкого замечания. Сдавленный смех был быстро подхвачен остальными. Это напомнило Данте время, когда он только пробивался в преступном мире. Тогда все в Подвальчике так же смеялись над ним. Но в этот раз насмешка была сухой и безжизненной. Презрительный смех врезался в сердце; это могло уничтожить волю обычного человека.

— Все, на что способны? — к Данте вернулся саркастический тон. Слова были подобны взрыву, ожившие трупы вперились иссушающим взглядом в наемника в полной тишине.

Тела их прежних владельцев остались в тех же положениях. Они были не больше, чем марионетки, и Данте заинтересовался их кукловодом.

— Перевязанный, уже можешь выходить. — Тишина становилась гнетущей. — Я знаю, ты один отвечаешь за всю вечеринку.

Низкий голос огласил помещение:

— Я надеялся, что мы сможем насладиться этим некоторое время дольше. Как досадно. Гилвер показался из толпы, выступая в центр Подвальчика.

— Ты добрался раньше моих ожиданий. Мои слуги приветствовали тебя снаружи?

Данте вскочил со стула и принял боевую стойку.

— Попытались. Но они не моего уровня.

Гилвер вздохнул.

— Я полагаю, ты также не удовлетворен приемом здесь.

— Неверно. Все стали немного симпатичней, ты так не думаешь?

Гилвера и Данте разделяли лишь несколько метров. Все изменилось с того раза, когда они виделись несколькими днями ранее. Оба были сосредоточены, осторожны

— Есть что-то, о чем бы ты хотел спросить меня, Тони?

— Извини, но я избавился от этого имени.

— Действительно так? Позволь мне перефразировать.

Напряжение между двумя войнами было почти физическим. Каждый слог резал как лезвие.

— У тебя есть какие-либо вопросы, Данте? В тебе есть кровь предателя.

— Не говори ерунды. Я могу выглядеть негодяем, но я известен своей верностью.

— Пожалуйста, не нужно больше таких трогательных возражений, — глумился Гилвер.

Оба одновременно вытащили мечи. Если бы любой из них приблизился на шаг, был бы в пределах досягаемости другого.

— Ладно, есть кое-что, — наконец произнес Данте. — Кто ты, парень? Ты отличаешься от остальных.

— Тебе не обязательно это знать. В любом случае, я собираюсь сокрушить тебя.

Данте пожал плечами.

— Для злодея в самый раз.

— Твои ярлыки абсурдны. — Из-под бинтов слышался треск. — Победителя назовут героем будущего поколения. Дискуссии о добре и зле лишены смысла.

— Они не станут проходить это в школах.

Данте и Гилвер обменялись взглядами, наполненными негодованием, каждый оставался на своем месте. Трупы вокруг рассыпались в прах, словно Гилвер не стал их больше поддерживать, сосредоточившись на Данте.

— Разве ты не огорчен? Все твои друзья...исчезают один за другим.

— У меня никогда не было друзей, — холодно ответил Данте, пытаясь не думать о Грю. — Я не забочусь ни о ком.

— Я могу прочесть твою душу как раскрытую книгу. На время ты можешь утаить те жалкие эмоции, но ты не сможешь скрываться от них всегда. — Гилвер поднял голову. — То, что ты испытываешь сейчас, называют отчаянием. Безграничное отчаяние везде, за что не возьмись. Твое место в мире. Твои друзья. Твой партнер. Твоя названная мать.

Данте сухо улыбнулся.

— Не смей меня. Кто отчаивается?

Подвальчик наполнился свечением.

— Демоны, как правило, не испытывают отчаянья. В твоих венах есть наша кровь. Ты - потомок-полукровка демона и человека. И ты предал нас.

С лица Данте исчезла улыбка.

— Правильно. Значит, ты должен знать, что я не могу испытывать что-то простое вроде отчаянья.

Время восстановило свой ход.

Гилвер и Данте бросились друг на друга.

4

Сражение началось внезапно.

Данте направил свой массивный меч к Гилверу, тот ответил тонкой катаной. Столкновение оружий рассеяло сноп искр в Подвальчике. Оба лезвия танцевали и соприкасались со сверхскоростью, не уменьшая силы и не позволяя приблизиться к своему хозяину.

У Гилвера было преимущество более легкого оружия. Он ловко передвигался, его перемещения выглядели смазанным серым пятном. Но Данте избегал всех выпадов, размахивая своим мечом, как если бы тот ничего не весил.

— Ты усовершенствовал свои навыки, Данте.

— Ну да. Ты думал, я не уделял этому внимания, пока мы работали вместе?

Оба держались легко, сражаясь не только с помощью оружия, но и колких замечаний. Тот, кто первым пытался привести в смятение чувства противника в этом решительном столкновении, не получал преимущества.

Данте открылся и нанес круговой удар с такой скоростью, что почти разрубил молекулы воздуха. Но Гилвер уклонился в последний момент, избежав смертельной атаки.

— Слишком большой размах, — произнес Гилвер.

— Говори что хочешь. Только не плачь, когда я надеру тебе задницу.

Сейчас Данте мог противостоять мощи и скорости Гилвера, но у человека в бинтах было изрядное количество техник, превосходящих возможности его оппонента. Гилвер предугадывал все атаки и движения Данте, что позволяло уходить от них.

— Ты тяжело дышишь. Я бы мог уклониться от этого удара с закрытыми глазами.

— Неужели? Ты, должно быть, хорош, — невыразительно ответил Гилвер.

Данте и Гилвер гремели мечами, одновременно болтая со скоростью пулемета. Они сражались великолепно, противостояние больше походило на профессионально поставленную сцену, чем на битву насмерть.

— Прямо как я и ожидал от тебя, забинтованный.

— Это лучшее оскорбление, что ты способен изобрести? Тебе действительно необходимо что-то сделать со своим бедным лексиконом.

Данте видел, что Гилвера не задевали его издевки. Двое были равны. В конечном счете, что-то должно было нарушить равновесие и склонить чашу весов в ту или иную сторону. Данте надеялся вывести противника из себя. Даже в тупике должен быть выход.

Гилвер сузил глаза.

— Эй, перевязанный, о чем думаешь?

— Думаю о твоём мертвом теле. Я прочел твои движения, когда мы обменялись ударами.

Обычно Данте должен был немедленно ответить что-либо остроумное. Вместо этого он подался назад. Никто не знал лучше него, насколько совершенна техника боя Гилвера.

«Что же это? Что он видел во мне?»

Уверенность Гилвера начала глодать Данте. Как он узнал?

Нельзя было долго ждать.

Гилвер заметил возможность для удара и воспользовался ей. Воины столкнулись, скрестив мечи. Теперь все зависело от силы. Кто сдастся первым, ощутит лезвие противника. Данте знал, что внушительные размеры его меча могут стать помехой завершению приема.

Гилвер также знал это.

— Твое оружие – твоё слабое место. Тебе необходимо расстояние, чтобы использовать его эффективно. Так случается, когда тратишь возможности своей карьеры на рукопашные схватки. Наемник как ты может сражаться, но не может мыслить стратегически.

Данте не мог отрицать этой правды. Столкновение мечей разделило сило поровну, но преимущество напавшего первым было у Гилвера. Данте не был расположен позволить Гилверу наблюдать его тревогу.

— Много болтаешь, перевязанный. Тебе не кажется это немного самонадеянным?

— Так же как и твой меч, мой является частью мира демонов. Грубая сила не может причинить вред этим металлам.

— Очень удачно для тебя. Хорошо, что у меня есть козырь в рукаве.

Данте нанес удар в воздух правой ногой. Это была та самая уловка, что он использовал в ночь их первой стычки – в ту ночь, когда они пили водку.

— Я уже видел это раньше. Бесполезно. — Гилвер поставил блок.

Но Данте говорил немного о другом. Он повернул колено, переместив ногу в сторону новой цели, и ударил дважды в бок.

— И все же драки пошли на пользу! — первый удар пришелся в подбородок, второй — в солнечное сплетение, оба были равны ножу по точности.

Гилвер отступил назад, чтобы отразить удары.

Данте торжествующе усмехнулся.

— Вот теперь ты на моей территории!

Дистанция позволяла Данте использовать меч. Он перенаправил лезвие с бешеной скоростью, нанося режущий удар противнику. Но как только он коснулся Гилвера, меч по дуге отбросило назад.

— Эй! В чем дело? — оружие вибрировало в руках Данте, словно он ударил по стали.

— Ха-ха-ха! Да, да! — Гилвер разразился рокочущим смехом. — Ты притворялся человеком слишком долго. Я едва могу поверить, что ты забыл о такой простой детали. Иронично!

— Это так смешно, забинтованный? — руки Данте немели от тяжелого меча, закралось неприятное ощущение в животе.

— Ты до сих пор не осознал! — маниакально смеялся Гилвер. — Сейчас, я покажу тебе. — Он сорвал костюм.

Глаза Данте невольно расширились. Отвратительная черная броня покрывала каждую клетку тела Гилвера. Металлические покровы демона сверкали.

— Несправедливо! — сострил Данте.

— Справедливость? Мы больше не в человеческом мире. Связь стала полной. Сейчас я могу получить доступ к полной силе демонического измерения! — Гилвер выпрямился. Неестественная броня утолщалась; разломы увеличивались под аккомпанемент раскаливающихся камней.

Данте быстро оглядел Подвальчик. Потолок и стены пульсировали, вызывая отвращение. Столы и стулья все еще были на своих местах в помещении, но эта часть мирской жизни до тошноты противоречила оживающему полу. Данте оевало влажным воздухом, словно горячим дыханием. Все вокруг было пресыщено смертью, и снова возникла та сила, что придавливала его к земле в Клубе Оз и санатории.

— Вот он, твой мир! — произнес он наконец.

— Да. Мир демонический заменяет твой мир. Он распространится от этого места и поглотит все. — Гилвер поднял свой меч, вернувшийся к нему после атаки Данте. — Это место подобно раковой опухоли для таких душ как твоя. Знаешь ли ты, почему? Можешь ли чувствовать инстинктивно?

— Ты ведь расскажешь мне? — Данте усмехнулся, но сжал крепче рукоять меча. Дыхание стало тяжелей, а сердце забилося чаще, как тогда, когда он спускался в подвал больницы. Тогда он был способен только добраться до Джессики и знал, что сейчас неспособен принять вызов Гилвера.

Казалось, меч противника высасывал из него силу, каждый вдох отдавался волной огня в легких. «Успокоиться. Успокоиться. Я не могу показать ему свою слабость».

Данте поднял наконечник меча в воздух.

— Я не смог бы убить тебя с первой атаки, — признал Гилвер. — Но я буду удивлен, если ты отразишь нападение еще три раза.

— Твоя броня замедлит тебя, — парировал Данте. — Я буду удивлен, если ты уклонишься от моих ударов еще три раза.

Они с ненавистью смотрели друг на друга. Время вокруг уходило, выдавая свое движение только распространением запаха разложения и утяжелением воздуха. Никто не двигался, хотя оба знали, что Данте слабеет с каждой секундой.

Одновременное нападение стало выходом из этого тупика.

Войны бросились друг на друга, со свистом разрезая воздух мечами. Но оружие Данте изменилось в этот короткий миг.

Гилвер смотрел на него, широко раскрыв глаза.

— Что это?

— Его истинная форма. Смотри же на него, пока еще можешь дышать! — меч нанес болезненный удар по черной броне, танцуя, словно лепесток на ветру. Свирепость атаки поразила даже Данте. Стальной гигант, казалось, двигался, подчиняясь его воле.

— Откуда это у тебя?! — закричал Гилвер, отступая под натиском лезвия.

— Это - мой любимый подарок Дьявола, забинтованный. — Данте возобновил атаки, отсекая куски от брони врага. Она будто была живым организмом и разбрызгивала черную жидкость после каждого повреждения.

Гилверу приходилось увертываться и анализировать удары одновременно. Наконец, огромный меч нанес удар в пустой воздух... Гилвер уклонился.

— Я могу видеть секреты твоей техники, Данте. Победа будет моей!

Теперь он легко избегал атак и возобновил собственные.

— Не слишком гордись, что уклонился единожды! — Данте направил клинок поперек оружия Гилвера. Мечи столкнулись с оглушающим звоном. Снова ситуация зашла в тупик.

— Ты, наконец, понимаешь степень моей власти здесь, Данте?

Данте выдал полуулыбку.

— Ну, не подло ли?

Их мечи, лязгая, сталкивались снова и снова.

— Я могу прочесть его, Данте. Я знаю все, на что способно твое оружие.

— Что? Как? — Это заявление вывело Данте из равновесия. Гилвер словно весь состоял из уверенности, которая затапливала сознание Данте.

«Он прочел меч, меч, что дал мне Отец. Как кто-то кроме меня может так легко узнать его?»

Данте ощутил вторжение непрошенных воспоминаний об отце. Спарда предал мир демонов и исчез из него. Свое превосходное искусство боя на мечах, наследство, несущее смерть, он передал сыну. В мире демонов есть кто-то подобный мастеру меча?

Семя предательского сомнения зародилось в Данте, это не могло остаться незамеченным его противником. Гилвер ощутил эту слабость прежде самого Данте.

— Данте, это конец! — Гилвер нанес серию стремительных ударов, Данте пытался избежать их. Но бесполезно. Мощная техника отца быстро истощила его силы.

Гилвер выбил из рук Данте меч.

— А сейчас я покончу с этим!

Данте откатился в сторону. Его меч был слишком далеко, а Гилвер был слишком быстр. Его единственным шансом было убежать от стены непрекращающихся ударов.

Демон в бинтах не разочаровывал. Он неожиданно настиг Данте, проведя комбинацию, лишь поворачивая кисть руки. Нисходящие удары, восходящие разрезы, невероятно точные взмахи. Двигаясь с огромной скоростью, лезвие меча заставляло воздух вокруг петь.

Данте отчаянно изворачивался, серебристые волосы хлестали по лицу. Края алого плаща отбивали четкий ритм с каждым движением. У него не было времени, чтобы выхватить пистолеты, а Гилвер был слишком далеко для схватки голыми руками.

— Тебе некуда бежать. Почему ты не сдашься? — Гилвер говорил с уверенностью в победе. Он не задевал Данте, но лезвие меча заметно попортило его плащ.

«Как и следовало ожидать», — думал Данте.

Он медленно сокращал расстояние между собой и Гилвером. Было два варианта боя, но пушки могли оказаться бесполезными против брони. Это значило, что осталась одна возможность, прямолинейная и шумная. Будь у него защита, еще был бы шанс. Он устремился вперед, рискуя встретиться с мечом Гилвера и стараясь принять необходимое положение.

— Я не сдаюсь без боя, забинтованный! — Данте прыгнул навстречу. Движение открыло спину, но это была единственная возможность. Гилвер яростно ударил, оставляя кровавый разрез поперек хребта Данте.

Тот стиснул зубы, продолжая плавно двигаться к ногам Гилвера.

Но демон уже разгадал задуманное.

— Таким образом, ты хочешь спровоцировать схватку. Хорошая попытка. — Гилвер вытащил знакомое оружие откуда-то из брони, не выпуская меч из другой руки.

Данте мгновенно узнал дробовик.

— Он старушки Нелл!

Гилвер загрузил в дробовик два патрона из тех, что взял в магазине Голдштайн.

— Полагаю, на этот раз я буду тем, кто скажет "джек-пот"!

Выстрел пришелся в обе ноги Данте: в воздухе расцвели брызги алой крови. Данте упал на пол перед Гилвером, беспомощно бормоча. Боль выходила за рамки той, что ему приходилось испытывать. Она ворвалась в его сознание как раскаленная кочерга, сводя на нет возможность последовательно мыслить. Теперь оба его бедра были раскромсаны, исключая вероятность движения. Кровь пузырилась у рта Данте.

Гилвер не отводил взгляда и произнес с заметной долей восхищения:

— Превосходный звук! Выражение твоего лица, охваченного агонией, весьма красиво. — Казалось, он напивался страданием.

— Только дай... мне шанс... ты, садист психованный... Ты думаешь... такая царапина как...

Гилвер направил дробовик к животу Данте и выпустил еще два заряда. Данте заорал, когда его кишки и внутренности разорвались в куски. Ребра разлетелись на осколки и устремились в легкие, которые быстро наполнялись кровью.

Данте больше не мог издать ни звука по собственной воле и лишь пускал багровые пузыри изо рта. Пепельные волосы стали черными от его темной крови.

— Не уходи пока, Данте. Я еще с тобой не закончил.

Гилвер направил дуло дробовика выше по телу неподвижного Данте. Прозвучали еще два выстрела. Пули превратили кости плеч и мышцы в нечеткую массу.

— Как же так?! Ты потерял желание сражаться?! Каково это - чувствовать себя жалким червем?! — Гилвер был в экстазе.

Данте знал, что сейчас он был настолько же хорош, как и мертвый. Его руки и ноги стали бесполезны. Он не мог сдвинуться ни на дюйм, уже не говоря о том, чтобы бежать. Боль, разрушающая каждый нерв, была настолько сильна, что он едва вытянул из себя одну лихорадочную мысль.

Гилвер наклонился, чтобы прошептать на ухо:

— Я заметил две вещи, пока работал в качестве наемника. Первая – ты должен сокрушить противника грубой силой, чтобы гарантировать себе победу.

Данте обнаружил, что его глаза почти не видят. Он собрал оставшиеся силы и, задыхаясь, произнес два слова:

— Пошел ты!

Гилвер ударил Данте ногой, зарываясь металлическими когтями глубоко в живот. Только когда крик стих, он наклонился снова.

— Второе, что я заметил: ты должен держать свои истинные способности, чтобы ввести врага в заблуждение. Ни это ли твоя обычная уловка, Данте?

Данте с трудом дышал.

— Я продемонстрировал изученное. Между нами стояла армия, которую я вызвал, она нисколько не оправдала моих ожиданий. Они не смогли прибыть сегодня. Досадно, что они не видят этого.

Гилвер отбросил дробовик и взял свой тонкий меч в обе руки.

— Время закончить. Хотя и наполовину, ты все еще один из нас. В конечном счете, твои раны затянутся. И прежде, чем это случится...

Он сосредоточил катану чуть выше сердца Данте.

— Если я разрублю его, ты не выживешь, независимо от того, сколько в тебе крови демона. Умри же с миром, Данте. Твоя жизнь принадлежит мне.

Гилвер стремительно опускал меч. Данте не мог ничего делать, кроме как с ужасом наблюдать за приближающимся лезвием. Время словно замедлилось.

Меч разорвал тяжелый плащ Данте, скрывавший область сердца.

Неожиданно он ударил что-то твердое. Это отклонило удар влево, лезвие не задело свою цель.

— Что? — Гилвер был удивлен.

В этот момент Данте собрался с силами. Он оттолкнулся стопами от пола и заставил ноги взмыть в воздух. По инерции более низкая часть тела поднялась вверх, и Данте ненадолго оказался вверх тормашками. Его бесполезные руки упали на пол.

Гилвер понял, что это была уловка, чтобы выхватить пистолеты. В таком положении можно было вытащить их из кобуры. Данте спустил оба курка, выпустив дождь пуль.

Гилвер закрыл лицо руками, пули были в нескольких сантиметрах от него. Пули, бывшие частью последнего проекта Нелл Голдштайн, мчались сквозь расстояние, мстительно ища его лица, как если бы они были живыми.

Демон знал, что совершил ошибку, недооценив силу оружия сделанного человеческими руками. Еще до того, как пули достигли его, он знал, что броня окажется бесполезной. Атака разрывала защиту, испещрив ее сетью трещин.

— Невозможно! — кричал Гилвер.

Трещины начали пылать.

— Джек-пот! — сплюнул Данте.

— Но ты проиграл! Я побе... агх. Аргх!

Броня Гилвера взорвалась. Пули врезались в его незащищенную плоть, оставляя черные раны. А потом Гилвер отчетливо увидел. Кое-что, не относящееся к угрожающим зарядам.

Увидел вспышку, в которой отразились морщинистое лицо Голдштайн, и сердитое – Грю. Неестественный страх льдом сковал его разум. Затем что-то внутри разорвалось, разрушая тело, он упал на пол.

Еще несколько пуль пролетело над ним, ударившись о стену демонического мира.

Голова Гилвера произвольно повернулась набок. Черная жидкость лилась из ран. Вокруг него сверкали остатки брони.

Что-то слабо поблескивало на искромсанной груди Данте.

Это был амулет, который он никогда не снимал, даже будучи полностью обнаженным. Единственный подарок от его прекрасной матери, убитой на его глазах так давно.

Амулет отклонил меч Гилвера и спас Данте жизнь.

«Мама, в конце концов, ты спасла меня. Должно быть, я все еще твой ребенок».

Сквозь боль Данте медленно повернул голову к Гилверу, лежавшему без сознания перед ним. Бинты, опутывающие лицо незнакомца, медленно расплзались.

Данте увидел сияние пепельных волос.

Он задышался. Глаза Гилвера открылись, вонзившись в Данте взглядом, полным ненависти. Бинты почти полностью спали, открыв благородное знакомое лицо.

Для Данте это было сравнимо с изучением зеркала.

— Что... Почему у тебя мое лицо?

Гилвер плюнул кровью, не в состоянии говорить. Его глаза были настолько злы, что, казалось, эта энергия выходит наружу, обещая отомстить.

Но Данте смотрел теперь не на лицо. На груди его противника висел амулет. Амулет, который полностью соответствовал его собственному.

— Что происходит? Кто ты? — шептал он испуганно.

Только силой воли Данте заставил тело двигаться. Волны боли грозили лишить его сознания.

— Почему это у тебя? Почему у демона этот амулет?! Ответь мне!

Но Гилвер не мог ни говорить, ни слушать.

— Скажи что-нибудь! Что-нибудь! Гилвер!

Данте с трудом полз к Гилверу. Тело демона начало рассеиваться в холодном воздухе Подвальчика. Вместе с этим сам бар стал преобразаться, освобождаясь от тисков мира демона, возвращаясь в свое нормальное состояние.

— Стой! Гилвер! Кто ты?

Лицо Гилвера оставалось искаженным злобой, испаряясь, частичка за частичкой.

— Гилвер! — кричал он в отчаяние.

Просочился солнечный свет, осветив дыры от пуль Данте, поглотив последние атомы тела Гилвера. Единственная вещь, что осталась — его изящный меч.

Имя Гилвера было выгравировано на эфесе. Данте сорвал амулет. Он смотрел на него и на меч по очереди до тех пор, пока омерзительная реальность не стала очевидной.

На амулете было два имени.

Первое — Данте.

Второе — Вергил (Вергилий — прим. редактора).

Имя его брата-близнеца, потерянного со дня смерти его матери.

То же самое лицо. Тот же цвет волос. Такой же амулет.

Данте выронил оба предмета, упав на спину. Меч, потерявший своего хозяина, раскололся.

Гилвер был братом Данте.

Две стороны одной монеты.

— Эй! Что случилось с тобой?

Данте потерялся в собственных мыслях, а теперь знакомый голос возвращал его к действительности. Он не имел ни малейшего понятия, сколько прошло времени.

Солнце ярко освещало руины Подвальчика, поэтому он предположил, что прошло немало часов от рассвета. Когда он попытался встать, впервые осознал полностью, какой степени ранения он получил.

«Проклятье! Я еще не излечился полностью».

Но, так или иначе, он мог подняться без посторонней помощи.

Энзо вытаращил глаза на Данте.

— Тони! Ты в порядке? Какой глупый вопрос! Я вижу, что ты не в порядке! Ты жив?

— Эй! Не тряси меня так! Раны все еще болят.

Энзо не отпускал. Он быстро тряс Данте.

— Что здесь случилось?

— Ладно, ладно. Я расскажу. Но сначала подставь плечо. Это не место для бесед.

Энзо помог Данте.

— Парень, странно видеть тебя таким побитым. Это первый раз, когда я застал тебя в таком состоянии, Тони.

— Да, дерьмо случается. О, кстати, — Данте с большей силой оперся на Энзо, — имени «Тони» больше нет. С этого момента зови меня Данте.

— Э? Ты это о чем?

— Расскажу, когда выйдем. Пивная напротив должна подойти, — сказал Данте.

— Ты угощаешь?

Подвальчик Бобби рухнул в тот момент, когда оба мужчины выступили на тротуар снаружи, словно он ждал, давая им выйти.

Это был конец богатой на события ночи...

На ближайшее время тени нелюдей скрылись и исчезли из воспоминаний людей.

— Все, что у меня есть на сегодня, — полная скукота. Проклятье!

Данте полностью исцелился от ран, которые, казалось, заботили его не больше, чем возможность съесть мороженое с клубникой еще раз. Он откинулся назад на любимом стуле, раскачиваясь на двух ножках, закинув собственные ноги на стол из черного дерева, за которым получал хоть какие-то деньги.

Данте похоронил все связанное с Тони, начав новую жизнь в новом городе. Он, наконец, воплотил мечту о собственном офисе. Но его усилия вернуться к работе наемника оказались не такими успешными. Частные расследования были безнадежно монотонными. Поисков потерявшихся собак и положенных не на место обручальных колец было недостаточно, чтобы разогнать кровь. Но результат второсортных заданий помогал оплачивать счета, и свет в конторе не отключали.

Данте установил яркую неоновую вывеску и чучела животных в витринах, но декорациям не хватало общности. Даже стол для бильярда не смог привлечь новых посетителей.

Энзо временами подбрасывал Данте работу. Конечно же, он всегда за нее брался. Данте никогда не отрекался от своей философии о растрате денег до последнего пенни, а

это означало, что он не мог отказаться даже от самой дурной работы. Длинные красные плащи и серебряные безделушки стоили дорого.

Телефон раздражал своим звоном.

— Devil May Cry... Извините, мы закрыты в девять.

Данте бросил трубку обратно на рычаг. У клиента не было пароля заказчика приоритетного задания. Даже с нынешним недостатком средств Данте не был в настроении спасти котенка или найти нерадивого подростка.

Демоны действительно стали тихими? Невольно он мысленно вернулся к времени, когда он был Тони. Он встретил много людей, провел много битв и простился со своими дорогими друзьями... Теперь он здесь. Один.

«По крайней мере, у меня есть эти щенки».

Он положил руку на кобуру.

Эти пистолеты оставались с ним с момента их рождения в магазине Голдштайн. Они были его самыми близкими друзьями и отправляли ожившие трупы обратно в могилы второй раз.

Но Данте отказался остаться в прошлом. Он жил непостоянной, свободной жизнью, но должен был достигнуть своей конечной цели.

«Мама...»

Он машинально теребил амулет на груди.

Пока он не отомстил за смерть матери, у него есть единственная цель, о которой нельзя забыть.

Неожиданно за окном послышался гул выхлопной трубы. Звук был слишком тонким для автомобиля. Мотоцикл, решил Данте. Он всматривался в стеклянную дверь.

Только один огонек прорезал темноту... Красавица неслась к офису на гладком мотоцикле сквозь ночь. Ее золотые шелковые волосы, развеваясь, тянулись позади нее.

Данте невозмутимо улыбнулся. Великолепные женщины, появляющиеся среди ночи, никогда не были плохим событием. Его улыбка исчезла секунду спустя, когда он понял, что девушка не собирается тормозить.

Он откатился в сторону в тот момент, как мотоцикл разбил стеклянную дверь.

Наконец! Незаурядная ситуация.

Данте небрежной походкой шел к незнакомке.

— Помедленней, крошка! Природа зовет? Тогда то, что тебе нужно, за моей спиной.

